

05,3

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
никовской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Монарвскаго въ пассажѣ.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.** ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 Іюля.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ соглашенію съ франц. дра-
матургами.—Циркуляръ Театр. Общ.—Замѣтка.—
Отрывки о музыкѣ. *Г. Спенсера*.—Хроника театра
и искусства.—Маленькая хроника: У Метерлинка.
А. Воротникова.—Разборная сцена въ Народномъ
домѣ.—Памяти Т. Н. Селиванова. *Л. Гартен-а*.—
Совѣты.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 29.

Рисунки: Новый занавѣсъ Comédie Fran-
caise, «Мѣщане» въ Старорусскомъ театрѣ, г-жа
Лебланъ въ роли Жуазель, Разборная сцена въ
Народномъ домѣ.

Портреты: М. Метерлинка, О. Д. Орликъ,
П. М. Арнольди, Ф. Мышуги, Л. Лаудовой-Хор-
тицы.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

Съ № 24 приостановлена высылка журнала
гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ послед-
няго взноса. При высылкѣ денегъ просятъ указывать
№ бандероли.

С.-Петербургъ, 13 іюля 1903 г.

Договоръ г. Воротникова съ Сарду относительно
пьесы послѣдняго „Данте“ ясно показываетъ, что
надежда правленія Союза драматическихъ писателей
на выгоды эксплуатаціи правъ перевода иностран-
ныхъ авторовъ—довольно призрачна. Если удастся
исходатайствовать защиту права перевода для чле-
новъ Союза, то, очевидно, что это же право будетъ
пользоваться охраною и въ томъ случаѣ, когда оно
будетъ принадлежать члену Общества драматиче-
скихъ писателей и, вообще, всякому переводчику.

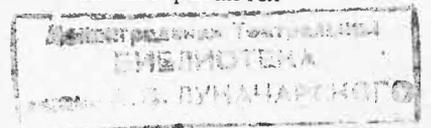
Члены Союза при Театральномъ Обществѣ не
могутъ въ общегражданскомъ смыслѣ пользо-
ваться какими нибудь привилегіями. Правда въ ус-
тавѣ Общества драматическихъ писателей сказано,
что членами его не могутъ состоять иностранцы, но

имъ и незачѣмъ таковыми состоять, потому что но-
ваго права они отсюда не получаютъ. Если, пу-
темъ ли закона или циркуляра, будетъ установлено,
что переводъ съ рукописи, т. е. съ неизданнаго про-
изведенія иностраннаго автора, допускается къ об-
ращенію только въ томъ случаѣ, когда на это имѣет-
ся разрѣшеніе автора, то собственникомъ литера-
турнаго права является санкціонированный перво-
начальнымъ авторомъ переводчикъ. При чемъ тутъ
Общество или Союзъ драматическихъ писателей?

Что, безъ всякаго сомнѣнія, члены Общества дра-
матическихъ писателей не станутъ дремать и по-
стараются извлечь пользу изъ новой правоохраны—
очевидно. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія успѣш-
ности конкуренціи стараго Общества и новаго Со-
юза—все останется по прежнему, или приблизительно
по прежнему. За то измѣнится многое въ доступ-
ности, легкости и дешевизнѣ переведенныхъ пьесъ
для постановокъ на театральныхъ сценахъ.

Мы неоднократно указывали на то, что попытки
Союза увеличить доходность пьесъ своихъ сочле-
новъ непременно вызовутъ соответствующіе шаги
также и въ Обществѣ драматическихъ писателей.
Произойдетъ общая „переоцѣнка цѣнностей“, и слѣ-
довательно, нѣкоторое отягощеніе театральныхъ
сценъ. Не споримъ, вознагражденіе авторовъ не
вполнѣ справедливо и равномѣрно, но сценическимъ
дѣятелямъ было бы пріятнѣе думать, что толчекъ
переоцѣнкѣ дастъ Общество драматическихъ писа-
телей, столь надменно отнесшееся къ нуждамъ акте-
ровъ на первомъ Съѣздѣ сценическихъ дѣятелей, а
не Союзъ, выросшій въ лонѣ столь близкаго нуж-
дамъ актеровъ и столь симпатичнаго имъ Театраль-
наго Общества.

Уже въ Москвѣ зашевелились дѣятели Общества
драматическихъ писателей. Уже доносятся оттуда
вѣсти о готовящихся реформахъ Уже избрѣтаются

средства поднять гонораръ драматическаго писателя, обложивъ театръ болѣе значительнымъ сборомъ. Практики—слишкомъ практики—какими всегда заявляли себя члены правленія Московскаго Общества, не положить охулки на руку во всемъ томъ, что касается увеличенія доходности Общества, и мы твердо увѣрены, что не въ этой борьбѣ, не въ этомъ усовершенствованномъ хозяйствѣ—будущее Союза. Когда добивались его учрежденія, думали о томъ, чтобы создать, въ противовѣсъ безправному обществу москвичей, общество полноправныхъ драматическихъ писателей, которое на первомъ планѣ ставило бы уваженіе къ личности и имущественнымъ интересамъ своихъ сочленовъ, которое было бы доступнѣе и ближе, сердечнѣе и прямѣе, нежели московское.

Союзъ же, повидимому, собирается дебютировать усовершенствованіемъ техники сбора гонорара. Но вѣдь нѣтъ ничего легче, какъ исправить технику или измѣнить форму отчетности, что, конечно, немедленно и сдѣлаетъ Московское Общество. Въ чемъ же будетъ тогда преимущество Союза? Союзъ заставитъ Общество стать „въ уровень съ вѣкомъ“, и за это члены Общества скажутъ большое спасибо Союзу.

А что же нашъ Союзъ, рожденный въ борьбѣ, зачатый въ протестахъ, крещенный словесною войною?

Восполнять практическую мудрость московскихъ заправиль новыми измышленіями практической мудрости, право—задача слишкомъ неблагодарная, ибо ученики очень скоро превзойдутъ учителей. Но что непосильно Московскому Обществу, погрязшему въ рутинѣ и обездушенному безправіемъ членовъ—это свѣжій духъ самоуправленія, новая формы взаимопомощи членовъ, живое дѣло союзной, товарищеской жизни. Вотъ на что должно быть направлено вниманіе новаго учрежденія, и вотъ о чемъ думали, если не всѣ, то многіе его инициаторы.

Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества прислалъ намъ слѣдующее разосланное и многимъ другимъ повременнымъ изданіямъ циркулярное письмо:

Второй Всероссійскій Свѣздъ сценическихъ дѣятелей въ одной изъ своихъ резолюцій между прочимъ высказалъ слѣдующее: желательно, чтобы всѣ недоразумѣнія, возникающія на почвѣ профессиональныхъ интересовъ между сценическими дѣятелями и прессой, разрѣшались въ особомъ учрежденіи при Русскомъ Театральномъ Обществѣ, состоящемъ изъ сценическихъ дѣятелей и представителей прессы.

Въ виду вышеизложеннаго Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества, прежде установленія какихъ либо практическихъ формъ по приведенію означенной резолюціи въ исполненіе, рѣшилъ обратиться съ настоящимъ циркулярнымъ отношеніемъ въ редакціи періодическихъ изданій, прося ихъ высказаться по вопросамъ, какъ о принципиальной возможности урегулировать взаимныя отношенія при недоразумѣніяхъ между представителями прессы и сценическими дѣятелями, такъ и о желательной формѣ этого урегулированія.

Дальнѣйшее обсужденіе настоящей задачи предполагается, по полученіи отвѣтовъ изъ редакцій, поручить особой Комисіи, въ составъ коей войдутъ Члены Совѣта Русскаго Театральнаго Общества, представители печати и сценические дѣятели. Вице-Президентъ Общества Предсѣдатель Совѣта *А. Момаиовъ*. За Секретаря членъ Совѣта *В. Бызовскій*. И. д. управляющаго канцелярію *В. Засыпкинъ*.

Такимъ образомъ, обратившись въ редакціи съ изложеннымъ предложеніемъ обсудить вопросъ, Совѣтъ лишь исполняетъ прямое постановленіе Свѣзда сценическихъ дѣятелей. Казалось бы, трудно придумать другую болѣе объективную и корректную форму обращенія къ заинтересованнымъ сторонамъ, чѣмъ это сдѣлано Совѣтомъ. Ничего не предрѣшая, онъ предлагаетъ самимъ журналистамъ и сценическимъ дѣятелямъ обсудить этотъ вопросъ и рѣшить, возможно ли вообще урегулированіе тѣхъ безконечныхъ

недоразумѣній между ними, которыми пестрятъ страницы газетъ, особенно провинціальныхъ, и если возможно, то въ какой формѣ это слѣдуетъ сдѣлать. Казалось, слѣдовало бы съ полнымъ сочувствіемъ отнестись къ пути, избранному авторитетнымъ и серьезнымъ учрежденіемъ, при разрѣшеніи намѣчаемыхъ жизнью вопросовъ.

Признаемся, съ этой точки зрѣнія, намъ совершенно непонятна та рѣзкость, съ какою „Новое Время“ въ статьѣ, сопровождающей вышеизложенное письмо, напало на Совѣтъ за его обращеніе къ прессѣ. Газета усматриваетъ въ циркулярѣ Совѣта какое-то покушеніе на независимость и свободу критики, упрекаетъ Театральное Общество, „которое, молъ, упорно хочетъ свободное сценическое искусство заключить въ рамки какихъ-то контрактовъ между антрепренерами и актерами“ (?). Замѣтимъ здѣсь же кстати, что „контракты между антрепренерами и актерами“, введенные съ текущаго года Совѣтомъ, выработаны, по постановленію Свѣзда сценическихъ дѣятелей, одобрены комиссіею изъ тѣхъ же антрепренеровъ и актеровъ, и Совѣту въ данномъ случаѣ принадлежитъ только исполнительная роль. Но оставимъ „Новое Время“ и упомянемъ только, что правилами, приложенными къ договору, введенному въ дѣйствіе Совѣтомъ, руководствуется между прочимъ, насколько намъ извѣстно, и театръ, довольно близкій къ „Новому Времени“, а именно театръ Литературно-Художественнаго Общества, и перейдемъ къ существу предложенія Совѣта.

Конечно, ни о какомъ покушеніи на свободу сужденій и критическихъ отзывовъ журналистовъ о художественной дѣятельности артистовъ въ данномъ случаѣ и рѣчи быть не можетъ. Антрепренеръ и артистъ,—мы въ это глубококо вѣримъ,—и подумать не могли о покушеніи на эту свободу: они знаютъ, что безъ нея наступитъ для театра вообще и художниковъ сцены въ частности рутинна, застой и омертвленіе. Въ этой области необходимо довѣріе, должна царствовать полная и ничѣмъ, кромѣ знанія дѣла и чистой совѣсти, не ограничиваемая свобода журналиста.

Но въ томъ то и бѣда, что оба эти координальныя условія: и „знаніе дѣла“ и „чистая совѣсть“ далеко не всегда находятся на лицо. Сплошь и рядомъ приходится убѣждаться, что наши органы печати, особенно провинціальные, отдають свои театральные отдѣлы въ завѣдыванію лицамъ, совершенно неподготовленнымъ къ разумному просвѣщенному и объективному сужденію о театрѣ, его задачахъ и о художественной сторонѣ сценическаго исполненія. Нерѣдко первый попавшійся недоучившійся гимназистъ, вчера поставившій репортерскія замѣтки о пожарахъ и скандалахъ, сегодня пишетъ не только бѣглыя театральныя рецензіи, но и обширныя статьи о театрѣ, пьесахъ и игрѣ артистовъ. Нерѣдко къ этому невѣжеству присоединяются грязные и мелкіе расчеты и закулисные личные счеты съ тѣмъ или другимъ антрепренеромъ или артистомъ. Наша редакція завалена въ этомъ отношеніи жалобами сценическихъ дѣятелей на разнузданность разныхъ гг. театральныхъ рецензентовъ, подвиги которыхъ иногда принимаютъ явную и прямую форму газетнаго шантажа съ вторженіемъ въ частную жизнь артистовъ. Съ другой стороны, и сценическіе дѣятели сплошь и рядомъ заявляютъ неумѣстныя и неумѣренныя претензіи, прибѣгаютъ къ проискамъ въ редакціяхъ, пользуются всѣми возможными и невозможными способами саморекламированія, позволяя себѣ съ полнымъ неуваженіемъ относиться къ дѣятелямъ прессы, допуская грубыя и безтактныя выходки.

Вотъ съ этой точки зрѣнія и слѣдовало бы обсудить вопросъ. Не пора ли редакціямъ серьезнѣе отнестись къ своимъ театральнымъ отдѣламъ и внушить сценическимъ дѣятелямъ соотвѣтственнымъ подборомъ работающихъ въ нихъ журналистовъ уваженіе къ ихъ дѣятельности, а первымъ привыкнуть относиться съ уваженіемъ и симпатіей къ прессѣ, какъ выразительницѣ общественнаго мнѣнія, а не смотрѣть на журналистовъ какъ на людей, существующихъ чуть ли не исключительно для того, чтобы восхвалять нашихъ Гарриковъ и Киковъ.

Полезно было бы можетъ быть съ этой точки зрѣнія, образовать въ какой либо разумной формѣ особаго рода постоянный третейскій судъ или судъ чести.

Мы придаемъ этому вопросу самое серьезное значеніе, и охотно открываемъ страницы нашего журнала для всѣхъ лицъ, желающихъ высказаться по данному вопросу.

Изъ Москвы пришли вѣсти о томъ, что членъ Совѣта Театральнаго Общества, А. А. Бахрушинъ, внесъ предложеніе объ обложеніи концертантовъ особымъ благотворительнымъ сборомъ. Это — старая новость, сколько намъ помнится, и относится она къ А. А. Бахрушину, какъ къ гласному думы, а не какъ дѣятелю Театральнаго Общества. Это предложеніе, очевидно, тождественно предложенію гласнаго петербургской думы, С. Н. Худекова, относительно обложенія всѣхъ, вообще, театральнахъ представлений особымъ, въ пользу города, сборомъ. Въ свое время мы обсуждали это предложеніе и указали на несправедливость его, такъ какъ марочный, въ пользу учрежденій Императрицы Маріи, сборъ являетъ собою столь крупную форму благотворительнаго обложенія, что едва ли дастъ возможность налагать еще новые сборы.

Въ частности, относительно концертантовъ, мы не понимаемъ совершенно мотивовъ новаго налога. Если вводить обложеніе, то концертанты ничѣмъ не хуже всякихъ другихъ сценическихъ дѣятелей, а экономически подчасъ поставлены въ еще худшія условія. Правда, пріѣзжаютъ иностранные артисты и увозятъ громадныя суммы. Но вѣдь они поютъ и играютъ также и въ ансамбляхъ, въ театрахъ и пр. Притомъ, если это касается только иностранцевъ, то подобная мѣра вызвала бы соотвѣтствующую контръ-мѣру въ иностранныхъ государствахъ. Вообще, ни мотивы такого предложенія, ни основанія его не кажутся намъ достаточно серьезными. Вѣренъ ли этотъ слухъ? И если въ основѣ вѣренъ, такъ ли формулированъ онъ, какъ передано въ газетныхъ замѣткахъ?

В. Ф. Коммисаржевская мимоѣздомъ дала въ Москвѣ въ театрѣ „Акваріумъ“, спектакль, и весь сборъ съ послѣдняго—1,500 руб. пожертвовала въ пользу Кишиневскихъ евреевъ. Напомнимъ, что Ф. И. Шаляпинъ ранѣе отдалъ сборъ съ концерта въ Ростовѣ на Дону на ту же цѣль, а оперный артистъ Сибиряковъ пожертвовалъ 1,500 руб.

Отъ редакціи.

На стипендію имени Т. Н. Селиванова поступило: отъ М. Г. Савиной—25 руб., А. І. Крамова (изъ Рязани)—3 руб., а всего 28 руб.

Новый занавѣсъ въ Comédie Française.

Отрывки о музыкѣ.

Герберта Спенсера.

Поворятъ, что, когда Ньютонъ отвергалъ теорію волнообразнаго распространенія свѣта, предложенную Гюйгенсомъ, то Гюйгенсъ отказывался признавать теорію всемірнаго тяготѣнія, предложенную Ньютономъ.

Зачѣмъ я привожу здѣсь эти, повидимому, къ дѣлу не относящіеся и чуждые ему факты? Просто потому, что они иллюстрируютъ ту истину, что мнѣнія специалистовъ даже высшаго порядка не всегда должны признаваться за окончательныя. Доктрины, отвергаемыя высшими авторитетами, иногда оказываются истинными, и, слѣдовательно, нѣкоторый скептицизмъ по отношенію къ мнѣніямъ, повидимому, безспорнымъ, вполне дозволителенъ и умѣстенъ. Пусть это предисловіе послужитъ мнѣ извиненіемъ въ томъ, что я позволю себѣ высказать нѣсколько мнѣній, которыя, можетъ быть, и не встрѣтятъ сочувствія у знатоковъ музыки.

Прежде всего позвольте мнѣ замѣтить, что спе-

циалисты по музыкѣ особенно подвержены развращающимъ вліяніямъ. Музыка слогается изъ двухъ элементовъ—качества звука и соотношенія звуковъ между собой. Одна часть впечатлѣнія, производимаго музыкой, происходитъ отъ характера тоновъ, а другая—отъ способа сочетанія тоновъ. Впечатлѣніе, производимое музыкальнымъ произведеніемъ, можетъ быть въ различной степени приятно, а иногда и мучительно, смотря по тому, насколько тембръ звуковъ въ той или иной степени приятенъ или неприятенъ, тогда какъ есть и другое удовольствіе, получаемое отъ послѣдовательности и сочетанія звуковъ независимо отъ ихъ качества. Отсюда можно вывести заключеніе, которое касается насъ. Звуки суть продукты голосовъ или употребляемыхъ инструментовъ, и поэтому, какъ бы пѣвецъ или музыкантъ не старался ихъ усовершенствовать, тѣмъ не менѣе, главное ихъ качество совершенно опредѣленно.

Высшее искусство, котораго добиваются исполнители, особенно играющіе на различныхъ инструментахъ,—это искусство производить наисовершеннѣйшимъ образомъ рядъ тоновъ или, какъ на фортепiano, сочетанія тоновъ,—соотносительный элементъ музыки въ такомъ случаѣ является для нихъ преобладающимъ. У композитора это стремленіе еще сильнѣе. Въ его умѣ элементъ соотношенія звуковъ—элементъ почти исключительный. Хотя онъ желаетъ воплощать свои идеи въ красивые звуки и звуки соотвѣтственно разнообразныя, тѣмъ не менѣе, онъ, какъ композиторъ, почти всецѣло занятъ тѣмъ расположеніемъ тоновъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ или взятыхъ одновременно, каковое соотвѣтствовало бы его идеѣ. Самое слово композиторъ предполагаетъ такое представленіе. Вслѣдствіе этого случается то, что и композиторъ, и исполнитель, судя о какомъ-нибудь музыкальномъ эффектѣ, думаютъ больше о соотношеніи звуковъ между собой, нежели о характерѣ самихъ звуковъ. Паганини, напримеръ, будетъ больше гордиться необыкновенною подвижностью руки и пальцевъ, нежели тембромъ звуковъ, хотя онъ также желаетъ, чтобы послѣдній былъ хорошъ. Также точно Бетховенъ, слушая сочиненную имъ симфонію, получить большее удовлетвореніе отъ красивыхъ переходовъ и сложности звуковъ, нежели отъ звуковъ различныхъ инструментовъ, какъ бы они ни были хороши. Отсюда ясно, что музыканты обоихъ родовъ имѣютъ тенденцію къ чрезчуръ высокой оцѣнкѣ относительнаго элемента. Если соотношенія звуковъ хороши, они совершенно покрываютъ недостатки впечатлѣнія, производимаго качествомъ звука: доказательствомъ служить то спокойствіе, съ которымъ переносится гулъ отъ игры forte на двойномъ басѣ.

Одно изъ послѣдствій вышеупомянутой тенденции—предпочтеніе, отдаваемое скрипкѣ, причемъ совершенно забываются ея важные недостатки. Обыкновенно скрипку принято считать инструментомъ, совершеннымъ въ томъ смыслѣ, что она легко передаетъ всѣ соотносительные элементы музыки, всѣ разнообразные контрасты и виды контрастовъ между тонами. При этомъ совершенно не замѣчается бѣдность самихъ звуковъ. Они имѣютъ два непоправимыхъ недостатка. Одинъ изъ нихъ очевиденъ. Шипѣнье смычка и визгъ струны на высокихъ нотахъ хотя въ значительной мѣрѣ и ослабляются болѣе опытными скрипачами, все-таки никогда совершенно не исчезаютъ. Другой недостатокъ не такъ очевиденъ, но не менѣе важенъ. Вибрація струнъ сильно парализуется. Безпрестанное прикосновеніе смычка не позволяетъ колебанію струны

дойти до своего конечнаго предѣла, поэтому характеръ воздушныхъ волнъ не таковъ, какимъ бы онъ былъ, если бы колебанія не нарушались. Яркимъ доказательствомъ можетъ служить контрастъ между звуками скрипки и эоловой арфы. Онъ сходенъ въ томъ, что ихъ звучащія струны прикрѣплены къ резонирующимъ ящикамъ, но различны въ томъ, что въ первомъ случаѣ вибрація струнъ задерживается, а во второмъ они предоставлены самимъ себѣ. Никто не станетъ отрицать, что звуки эоловой арфы гораздо нѣжнѣе звуковъ скрипки, которая въ концѣ концовъ напоминаетъ голосъ крикливой женщины, когда она въ хорошемъ настроеніи.

То предпочтеніе, которое оказываютъ музыканты инструменту, столь несовершенному въ смыслѣ звука и столь совершенному въ смыслѣ относительной выразительности, отражается на характерѣ оркестра, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ сильно преобладаютъ струнные инструменты. Всѣ мы, включая сюда и композиторовъ и музыкантовъ, приучены слишкомъ пассивно принимать идеи, чувства и обычаи—политическіе, религіозные, социальныя и, слѣдуетъ сюда еще прибавить, художественныя. Мы принимаемъ качества оркестровой музыки, какъ будто бы они необходимо должны быть такими, а не иными, и никогда не задумываемся надъ тѣмъ, таковы ли они, каковыми ихъ можно было бы желать. Но если намъ удастся освободиться отъ такихъ вліяній привычки, мы замѣчаемъ, что оркестры страдаютъ большими недостатками. Они передаютъ красоту, изящество, нѣжность, но гдѣ же величіе, гдѣ благородство? Присущая имъ сила совершенно отсутствуетъ. Подумайте о количествѣ и качествахъ звуковъ, исходящихъ изъ органа, и сравните съ ними звуки оркестра. Первый производитъ впечатлѣніе чего-то величественнаго, чего никогда не произведетъ второй; нельзя получить впечатлѣніе величія отъ какого бы то ни было количества скрипокъ.

Такое пренебреженіе къ качественному элементу музыки ясно выражается въ томъ, что музыканты допускаютъ исполненіе камерной музыки въ огромныхъ помѣщеніяхъ. Много лѣтъ тому назадъ «Общедоступные понедѣльные концерты» и «Субботнія послѣобѣденныя репетиціи» слѣдали очевидными этими злоупотребленіями. Я нарочно подчеркиваю злоупотребленія, потому что исполненіе при такихъ условіяхъ совершенно противно намѣреніямъ композитора. Квартетъ, квинтетъ или секстетъ, написанныя для струнныхъ инструментовъ, должны исполняться въ небольшой комнатѣ: композиторъ знаетъ, что только благодаря отраженію звука отъ стѣнъ можетъ получиться то количество звука, которое необходимо для гармоніи, такъ какъ впечатлѣніе, получаемое отъ созвучія, неизбѣжно слабѣе впечатлѣнія, получаемаго отъ самихъ звуковъ. Но необходимость исполненія такихъ вещей въ небольшомъ помѣщеніи, на что указываетъ и самое названіе — «камерная музыка», совершенно игнорируется; музыкальныя вещи исполняются и съ удовольствіемъ выслушиваются и въ большомъ помѣщеніи, гдѣ звуки значительно слабѣе. Причина ясна: въ виду того, что соотношеніе звуковъ передано хорошо, недостатки качества звуковъ прощаются.

Намъ, конечно, могутъ возразить, что квартеты, квинтеты и т. д., исполненные въ небольшомъ помѣщеніи, меньше выиграютъ отъ этого, такъ какъ число слушателей будетъ весьма ограничено. Съ точки зрѣнія антрепренеровъ такой отвѣтъ былъ бы вполне умѣстнымъ, но музыкальныя требованія не могутъ удовлетвориться такимъ исполненіемъ. Я думаю, что композиторъ скорѣе бы согласился,

— *ff* „МЪЩАНЕ“ ВЪ СТАРО-РУССКОМЪ ТЕАТРѢ. *ff* —

(Антреприза З. В. Холмской).

(Съ фотографіи Оцуна).

Бравичъ, (Тетеревъ). Микулинъ, (Петръ). Холмская (Елена). Селиванова, (Татьяна). Яблочкина, (Кухарка). Нелюбова, (Возсѣменова). Ржевская, (Цвѣтаева). Тинскій, (Ниль). Лялипа, (Поля). Лебедевъ, (Шпиканъ). Яковлевъ, (Возсѣменовъ). Грушинскій, (Шерчиханъ).

чтобы его квартетъ не исполнялся вовсе, нежели исполнялся бы при условіяхъ, отнимающихъ у него столько красоты. Я тѣмъ болѣе склоненъ это думать, что я самъ послѣ одной-двухъ попытокъ пересталъ посѣщать такіе концерты; такъ какъ меня совершенно не удовлетворяли жидкіе звуки и слабая созвучія *).

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

„Черная доска“ все увеличивается.

Артистъ М. А. Лебедевъ, заключивъ договоръ съ антре-

*) Здѣсь я могу прибавить, что я иногда размышлялъ о томъ, какъ приспособить комнату для музыкальных пѣлій, увеличивъ ея резонансъ. Если, какъ это извѣстно каждому, такія поверхности, какъ драпировка, заглушаютъ звукъ, не отражая его, а въ пустой комнатѣ голосъ звучитъ гораздо громче, то ясно, что комната съ резонирующими поверхностями будетъ придавать звуку большую звонкость. Предположимъ, что вдоль карниза и внизу вдоль плинтуса укрѣпленъ негнущійся стальной или желѣзный пруть на небольшихъ крючкахъ, пруть, достаточно крѣпкій, чтобы выдержать сильное вертикальное напряженіе. Затѣмъ предположимъ, что между этими двумя прутами вертикально укрѣплены, съ промежутками въ $\frac{1}{8}$ дюйма основныя доски, дюймовъ 9 ширины и $\frac{1}{2}$ дюйма толщины, отполированныя для предохраненія отъ атмосферной влажности; каждая доска оканчивается сверху и снизу желѣзными скобками, снабженными крѣпкими винтами, которые можно было бы завинчивать. Такимъ образомъ, доски эти прикрѣплены винтами вверху и внизу и отстоятъ отъ стѣны на дюймъ или около этого. Такія доски покрываютъ всѣ стѣны комнаты и каждый разъ передъ исполненіемъ какой-нибудь вещи могутъ при помощи винтовъ настраиваться такъ, чтобы тѣ глухіе звуки, которые онѣ бы издавали при ударѣ въ нихъ, гармонировали бы съ тономъ инструментовъ. Воздушныя волны, ударяясь о нихъ, не только отражались бы, какъ въ пустой комнатѣ, но отражались бы, усиленныя вибраціей тѣхъ досокъ, о которыя онѣ ударяются. Кто сомнѣвается въ пригодности досокъ звучать такимъ образомъ, пусть вспомнитъ, какъ чувствительна металлическая пластинка телефона и какъ она передаетъ слабые звуки рѣчи.

пренеромъ П. П. Струйскимъ на лѣтній сезонъ, въ качествѣ помощника режиссера въ г. Уфу и получивъ авансъ въ размѣрѣ 25 р., не явился на службу, аванса не вернулъ и по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Бюро, поступилъ въ труппу г. Соколова-Жамсова въ московскомъ зоологическомъ саду, а затѣмъ, явившись по вызову въ Бюро, призналъ съ своей стороны нарушеніе договора и просилъ извиненія у г. Струйскаго, заявляя, что если г. Струйскій извинитъ его, то онъ обязательно поѣдетъ на зимній сезонъ въ Вильну, куда имъ заключенъ контрактъ также съ г. Струйскимъ. Когда же Бюро вторично вызвало Лебедева для ознакомленія его съ письмомъ Струйскаго, то его въ Зоологическомъ саду уже не оказалось и онъ уѣхалъ неизвѣстно куда.

Совѣтъ постановилъ: включить М. А. Лебедева въ списокъ лицъ, коимъ Бюро по комиссіонному отдѣлу запрещается оказывать посредничество, а также поручить мѣстнымъ уполномоченнымъ тѣхъ городовъ, гдѣ предполагается пребываніе г. Лебедева, разсѣловать вопросъ, зналъ ли антрепренеръ, бравшій г. Лебедева, что г. Лебедевымъ заключенъ контрактъ съ г. Струйскимъ.

* * *

Въ газетахъ появилась копія письма извѣстнаго французскаго писателя, публициста и драматурга, автора пьесы „Les affaires sont les affaires“, Мирбо, московскому антрепренеру г. Корпу, по поводу перевода и постановки упомянутой пьесы. Приводимъ письмо въ дословномъ переводѣ.

С. Женевіевъ, черезъ Веронъ (департ. Эръ) Франція.

20-го іюля 1903 г.

Милостивый государь,

Изъ французскихъ и русскихъ газетъ я узнаю о вашемъ намѣреніи ставить эту виму въ вашемъ театрѣ мою комедію „Les affaires sont les affaires“, въ неизвѣстномъ мнѣ переводѣ. Переводъ этотъ мною не былъ дозволенъ и я протестую противъ него, заранѣе изъ всѣхъ силъ.

Вы, милостивый государь, привыкли къ такимъ грабительскимъ приемамъ перевода французскихъ пьесъ, или, вѣрнѣе, къ приобрѣтенію чужихъ пьесъ при помощи агентовъ, состоящихъ на вашей службѣ. Такое приобрѣтеніе пьесъ доводитъ переводъ ихъ до неясности, до полного искаженія текста.

Если бы эти переводы только искажали текстъ, это еще можно было бы простить, но они своею нелѣпостью безчестятъ имя автора.

Я уже протестовалъ недавно въ русской прессѣ противъ подобныхъ переводовъ, всегда нелѣпыхъ, а иногда буквально бессмысленныхъ.

Заявленный мною протестъ я повторяю теперь еще съ большой энергіей.

Вы, конечно, можете не обратить на это никакого внимания и обойтись без моего разрѣшенія. За отсутствіемъ литературной конвенціи между Россіей и Франціей, вы даже вправѣ такъ поступить. Но, помимо этого частнаго права, есть, вѣдь, одна общая и незыблемая нравственность, о которой я и напоминаю вамъ, разумѣется, платонически и, прошу васъ вѣрить, только ради моего собственнаго удовольствія.

Примите, м. г., мое увѣреніе въ полномъ почтеніи.

Октавъ Мирбо.

* * *

† Л. Н. Фуссъ-Эргорнъ. Въ Керчи скончался артистъ Л. Н. Фуссъ-Эргорнъ.

* * *

Не везетъ Аркадію.. Предполагавшееся открытіе въ первыхъ числахъ іюля оперныхъ спектаклей труппы г. Корсакова не состоится, такъ какъ г. Корсаковъ не можетъ внести требуемаго залога. Съѣхавшіеся артисты, хоръ и оркестръ находятся въ очень затруднительномъ положеніи. Теперь изъ нихъ образовалось товарищество, которое обратилось къ артистамъ „съ именами“ съ просьбой поддержать дѣло. Нѣкоторые изъ послѣднихъ охотно согласились помочь нуждающимся и съ Воскресенья, 13 іюля, начинаются спектакли. Идетъ первымъ спектаклемъ „Евгений Онегинъ“.

* * *

Насъ просятъ исправить нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ некрологъ В. М. Ивановой-Дункель. Родилась она въ 1864 г., умерла 38 лѣтъ. Въ Портъ-Артурѣ театра не держала, а лишь служила тамъ. Никогда она фамиліи Соломиной не носила.

* * *

В. Ф. Коммисаржевская включила въ свой репертуаръ роль Лоны Ладинзеръ изъ интересной комедіи Германа Бара «Звѣзда», которую будетъ играть по переводу П. П. Немвродова. Въ настоящее время артистка отправилась на полтора мѣсяца для отдыха въ Санъ-Ремо.

* * *

Слухи и вѣсти.

— 7 іюня 1903 г. въ г. Мариамполѣ былъ устроенъ спектакль въ мѣстномъ офицерскомъ собраніи, причемъ по распоряженію командира 111 Донского полка изъ собранной суммы 50 руб. были отчислены въ пользу Р. Т. О.

— Капельмейстеръ В. Л. Малина подалъ заявленіе въ Совѣтъ, въ коемъ обвиняетъ А. Э. Суслова въ нарушеніи договора съ нимъ по службѣ его въ Саратовѣ въ мѣстной малороссійской труппѣ. По разслѣдованію, произведенному Совѣтомъ, оказалось, что какъ г. Сусловъ, такъ и г. Воликъ, къ которому перешло дѣло Суслова, выполнили по отношенію г. Малина всѣ лежавшія на нихъ обязательства, въ виду чего Совѣтъ не усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ г. Суслова нарушенія договора и заявленіе г. Малина оставилъ безъ послѣдствія.

— Капиталь, пожертвованный Р. Т. О. О. Н. и А. Н. Дюковыми въ суммѣ 767 р., положенъ въ основаніе стипендіи имени отца жертвователей Н. Н. Дюкова, учрежденной при Убѣжищѣ.

— М. М. Глѣбова передала въ распоряженіе М. Г. Савиной вѣнки и подарки, полученные въ свое время покойнымъ Н. Н. Соловцовымъ, съ тѣмъ, что-бы деньги вырученныя отъ продажи этихъ вещей поступили въ капиталъ стипендіи Н. Н. Соловцова при убѣжищѣ. По просьбѣ М. Г. Савиной вещи эти приобрѣтены А. А. Бахрушина за 1,200 р.

— Съ 17 по 22 сентября въ Берлинѣ будутъ происходить засѣданія международнаго музыкальнаго съѣзда, распределенныя по слѣдующимъ секціямъ: 1) музыка какъ наука, 2) музыкальная педагогія, 3) книги, журналы и ноты, 4) инструменты и 5) фонографы. Въ первый день съѣзда состоится торжественное открытіе памятника Рихарду Вагнеру въ Thiergarten'ѣ.

— На Александринской сценѣ предстоятъ нѣкоторыя реформы. Коммисія, пересматривая вопросъ о распредѣленіи ролей между артистами, пришла къ рѣшенію, что артистъ обязанъ, въ основаніи, исполнять всѣ роли, какъ бы незначительны онѣ иногда ни были.

Если артистъ,—высказалась коммисія,—находить, что назначенная ему роль не соотвѣтствуетъ его дарованію, ему предлагается въ теченіе двухъ сутокъ подать о томъ письменное мотивированное заявленіе режиссеру, который представитъ оное на усмотрѣніе директора, окончательное рѣшеніе котораго сообщится артисту письменно.

— На предстоящій зимній сезонъ 1903 и 1904 г. Н. А. Поповымъ для спектаклей въ залѣ Павловой составлена драматическая труппа, въ которую вошли пока г-жи Ведринская и Южина и гг. Дагмаровъ, Мартовъ, Бережной, Урванцовъ и другіе.

Репертуаръ намѣченъ исключительно серьезный; такъ напримѣръ будутъ ставиться пьесы: Шекспира, Мольера, Тургенева, Д'Аннунціо, Метерлинка и проч.

— Въ воскресенье, 13-го іюля, въ Ораніенбаумскомъ театрѣ выступаетъ чешская артистка королевскаго театра въ Прагѣ Марія Лаудова-Хортица. Артистка эта появится у насъ въ пьесахъ: «Родина» Зудермана, «Полусвѣтъ» Дюма, «Полудѣвственницы» Марселя Прево, «Madame Sans-Gêne» Сарду и «Господинъ Директоръ». Первый дебютъ г-жи Лаудовой-Хортицы состоится въ «Madame Sans-Gêne».

— Среди артистовъ Императорскихъ театровъ идутъ слухи о новой мундирной формѣ.

— Въ репертуаръ Александринскаго театра предполагается внести комедію г. Жданова, подъ названіемъ «Святая душа».

* * *

Московскія вѣсти.

— 25-го октября, въ день десятилѣтія кончины П. И. Чайковскаго, будетъ данъ дирекціей Импер. Русск. музыкальнаго общества особый экстренный концертъ.

— Г. Корсову въ награду за 25-лѣтнюю службу на казенной сценѣ данъ будетъ въ первой половинѣ предстоящаго сезона бенефисъ. Для этого спектакля пойдутъ «Гугеноты».

— Артисты Частной оперы, не вошедшіе въ составъ труппы антрепризы г. Кожевникова, снявшаго Солодовниковскій театръ, сформировали товарищество на новыхъ началахъ и открываютъ оперные спектакли въ «Эрмитажѣ» съ 1 сентября. Предсѣдателемъ правленія товарищества избранъ г. Полянский; онъ же и юрисконсультъ. Въ товарищество вошли: г-жи Цвѣткова, Петрова, Забѣлла, гг. Ипполитовъ-Ивановъ, Севастьяновъ, Полянский, Вѣковъ, Шкаферъ и нѣсколько начинающихъ артистовъ—питомцевъ московской консерваторіи. Режиссеръ, завѣдующій художественной частью—г. Шкаферъ, дирижеръ—г. Ипполитовъ-Ивановъ и Василенко, авторъ оп. «Сказаніе о великомъ градѣ Китежѣ». Репертуаръ намѣченъ смѣшанный: русскія и иностранныя оперы. Въ числѣ первыхъ новинокъ намѣчены—опера Ц. Кюи—«Фифи», написанная на сюжетъ извѣстнаго разсказа Мопассана «Вертеръ», и Массенэ «Сафо». Всѣ утренники товарищества—въ пользу попечительства трезвости, которое арендуетъ театръ г. Щукина.

— Закладка зданія для народныхъ развлеченій,—совершена 3-го іюля на Введенской площади. Зданіе это строится на средства города. Залъ съ амфитеатромъ рассчитанъ на 800 человекъ. Высота зала 12½ аршинъ, ширина—7 сажень и длина—12 сажень. Стоимость постройки, съ центральнымъ водянымъ отопленіемъ, исчисляется въ 50,000 руб.

— Въ «Эрмитажѣ» два раза въ недѣлю между спектаклями фарса будутъ ставиться лѣтомъ оперетки. На нѣсколько опереточныхъ спектаклей приглашена г-жа Вяльцева.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ заключенъ контрактъ съ солисткой Ею Величества г-жей Феліей Литвинъ, артистка обязана участвовать въ Большомъ театрѣ пять разъ въ оперныхъ спектакляхъ съ 3 по 22 декабря 1903 г.

— Репетиціи въ Художественномъ театрѣ начнутся съ первыхъ чиселъ августа. Труппа будетъ репетировать «Юлія Цезаря», которымъ откроютъ сезонъ, и параллельно «Нахлѣбника» Тургенева и новую пьесу Чехова, названіе которой пока неизвѣстно. Въ составъ труппы вошелъ бывший оперный артистъ г. Неволинъ.

— Въ Москвѣ организуется новый музыкальный кружокъ, являющийся по своимъ задачамъ какъ бы отголоскомъ несуществующихъ мечтаній г. Горькова о «союзѣ оркестровыхъ музыкантовъ». Новый кружокъ также преслѣдуетъ цѣли сближенія и взаимнаго вспомошествованія оркестровыхъ музыкантовъ г. Москвы, не занятыхъ въ Императорскихъ театрахъ. Музыканты составили оркестръ, съ которымъ подъ управленіемъ Г. Э. Коноуса будутъ давать общедоступные музыкальные концерты. Необходимыя средства даются однимъ меценатомъ въ качествѣ безвозвратной ссуды. Сборъ съ перваго концерта пойдетъ на устройство втораго, сборъ со втораго—на устройство третьяго и т. д.

— Въ первыхъ числахъ іюля театръ «Акваріумъ» начнутъ перестраивать. Послѣ передѣлки театръ будетъ вмѣщать до 1,800 человекъ и цѣны мѣстамъ предполагается назначить отъ 40 коп. Зимній сезонъ начнется съ 1-го октября.

* * *

Сестрорѣцкій курортъ. Мнѣ не хотѣлось бы писать о бенефисѣ дирижера сестрорѣцкаго симфоническаго оркестра, г. Владимірова. Истари повелось,—о бенефициантахъ говорить теплое, хорошее. Между тѣмъ бенефисный концертъ г. Владимірова на меня лично произвелъ крайне странное, необредѣнное впечатлѣніе. Виногато въ этомъ прежде всего обиліе вокальныхъ солистовъ, привлеченныхъ къ участию въ концертѣ. Пришлось прослушать длинную серію разнообразнѣйшихъ по характеру арій и романсовъ. Въ результатѣ получилась опущеніе какого-то сумбура, будто просидѣлъ три часа въ огромномъ обществѣ, гдѣ въ разговорахъ затрагивалось множество интересныхъ вопросовъ, но ни на одномъ не

ТЕАТРЪ „ОЗЕРКИ“.

было возможности сосредоточиться, ибо говорили всё сразу, и въ общемъ гамѣ тонули самыя умныя мысли ораторовъ. Правда, составить программу концерта, которая отличалась бы художественнымъ единствомъ — задача очень не легкая. Мендельсонъ мечталъ одно время написать вокально-инструментальный «концертъ», занимающій цѣлый вечеръ, но оставилъ эту мысль, исполнение которой представляло слишкомъ много трудностей. Тѣмъ не менѣе каждый концертантъ можетъ и долженъ воздержаться отъ включенія въ программу композицій, поэтическія мысли которыхъ полны контрастовъ. Наслоеніе контрастовъ никогда не дастъ цѣльнаго впечатлѣнія... Въ данномъ случаѣ совершенно непонятно, почему понадобилось г-ну Владимірову удѣлять $\frac{4}{5}$ концертной программы солистамъ, ограничивъ свою роль лишь исполненіемъ отрывковъ изъ «Манфреда» Шумана, да увертюры Бетховена «Лонора» № 3. Можетъ быть бенефициантъ предполагалъ, что сестрорѣцкая публика, какъ и павловская, питаетъ лишь платоническую любовь къ оркестровой музыкѣ, — въ вещественныхъ же доказательствахъ откажетъ. Стоить ли заикнуться о платѣ за мѣста, какъ залъ опустѣетъ! Но, вѣдь, при подобномъ предположеніи нужно бы было прибѣгнуть къ «именитымъ» солистамъ, къ «любимцамъ публики», а не къ г-жамъ Ермоленко, Пржебылецкой и г. Мутину, Богдановичу, Муромцеву. Обаяніе названныхъ именъ значительно уступаетъ обаянію оркестра графа Шереметева, зарекомендовавшаго себя всему Петербургу добросовѣстнымъ и старательнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Думаю, что публика, на-

полнившая залъ курорта въ день бенефиса г. Владимірова, привлечена не солистами, а явилась выразить свой привѣтъ бенефицианту. Впрочемъ, всѣхъ принимали шумно: достойные не были отличены отъ недостойныхъ. Такое отношеніе къ исполнителямъ клало на весь концертъ характеръ домашнихъ, любительскихъ, музыкальныхъ забавъ.

Теперь объ исполненіи. Со стороны художественной, со стороны качества исполненія выбранныхъ участвующихъ произведеній, — концертъ сильно походилъ на дивертисменты, къ которымъ прибѣгаютъ въ бенефисные дни маленькія провинціальныя оперныя труппы.

Оркестровые номера были проведены бенефициантомъ какъ-то разсѣянно, порой даже неряшливо. Подобнаго грѣха за г-номъ Владиміровымъ не приходилось никогда замѣчать. Мощная увертюра къ «Манфреду» Шумана прошла какъ-то суетливо. Не чувствовалось связи, отгѣнковъ въ переходахъ къ смѣнѣ настроеній. Казалось, что дирижеръ совершенно не заботится о цѣльности произведенія, не хочетъ оказать ни малѣйшаго вниманія единству музыкальнаго произведенія! Между тѣмъ всѣ отдѣльные мотивы въ Шумановской увертюрѣ такъ опредѣленны и характерны! Ихъ разработка ведется необыкновенно энергично подъ влияніемъ какъ руководящей идеи, такъ и законовъ музыкальной формы. Уже три начальныхъ аккорда синкопами напоминаютъ о преступленіи, тяготящемъ душу Манфреда. Въ *adagio* начинается борьба и обнаруживаются всѣ ея элементы. Въ мотивѣ скрипокъ синкопами слышится стремленіе Манфреда къ нравственному освобожденію. Въ могучихъ аккордахъ всего оркестра выражается сопротивленіе темныхъ силъ этому освобожденію. Въ новомъ — болѣе нѣжномъ мотивѣ какъ бы всплываетъ утѣшающій образъ Астарты. Въ *allegro* раздражающая душу внутренняя борьба разгарается и среди этихъ мукъ все яснѣе и яснѣе слышенъ мотивъ Астарты. Знаменитое вступленіе трехъ трубъ напоминаетъ мрачную мысль о страшной винѣ Манфреда. Понемногу эта мысль смягчается, и

О. Д. Орликъ.

сейчасъ, какой то дирижеръ заставлялъ въ этомъ аккордѣ вступать трубы не сразу, а одна за другою, — получалось грандіознѣйшее *crescendo*, оставлявшее потрясающее впечатлѣніе. Вообще, фактическое *tutti* оркестра слѣдуетъ беречь для двухъ-трехъ моментовъ любой пьесы, наиболѣе драматическихъ, хотя бы въ партитурѣ *tutti* встрѣчалось часто.

Солисты оркестра г. Владимірова, судя по исполненію концерта стараго Мауера, хорошіе музыканты. Это старомодное произведеніе для четырехъ скрипокъ было передано г. Цанибони, Гетце, Коганомъ и Крейномъ съ пониманіемъ стили и достаточной отчетливостью. Изъ вокальныхъ солистовъ наилучшее впечатлѣніе оставила г-жа Пржебылецкая въ аріи Фидесъ изъ оп. «Пророкъ». Правда, пѣвицѣ трудно было справиться съ высокими нотами, но артистка вложила въ исполненіе столько чувства, столько величавой красоты, проявила такую тонкую музыкальность, что заставляла мириться съ изъянами своихъ голосовыхъ средствъ. Противоположностью г-жѣ Пржебылецкой явилась Ермоленко. У пѣвицы — превосходное, сочное, красивое драматическое сопрано, шутя преодолюющее даже такія трудныя и неудобныя для голоса композиціи, какъ арія Лизы изъ «Пиковой дамы». Но пѣніе г-жи Ермоленко неодохновенное, холодное. Интонація сплошь и рядомъ невѣрная, мало осмысленная. Равнодушіе къ музыкальнымъ красотамъ исполняемыхъ произведеній прямо таки удивительное.

Непріятно поразилъ меня г. Мутинъ. Я почти не узналъ его когда-то свѣтлаго, бархатистаго баса. Артистъ сталъ слишкомъ закрывать звукъ и форсировать голось. Благодаря такому пользованію своими богатыми голосовыми средствами, пѣніе г. Мутина производитъ впечатлѣніе чего-то вымученнаго. Порой только, какъ свѣтлый лучъ, блеснетъ прежняя красивая нота, но тотчасъ же потонетъ въ морѣ силыхъ звуковъ. Эта сила чувствовалась уже у артиста зимой, когда онъ пѣлъ въ Консерваторіи. Тогда, очевидно, г. Мутинъ только началъ портить свой голось, производя опыты съ верхними нотами, — теперь онъ выровнялъ регистры въ этомъ отношеніи! Артистъ спѣлъ красивую, хотя и однообразную, пѣсню Добрыни изъ оп. Гречанинова «Добрыня Никитичъ», а на *bis* пѣсню Варяга изъ оп. «Садко». Непохвально, что г. Мутинъ намѣренно пренебрегаетъ ритмомъ. Къ остальнымъ солистамъ гг. Муромцеву и Богдановичу приходится примѣнить снисходительную мѣрку. Оба пѣвца — дилетанты. Первый не подаетъ никакой надежды

П. М. Арнольдъ.

второй—олицетвореніе самыхъ широкихъ надеждъ. Первый обладаетъ очень неважнымъ баритономъ и усвоилъ отрицательныя стороны вокальной школы, второй обладаетъ маленькимъ красивымъ теноромъ и старается исполнять хорошіе завѣты своего профессора пѣнія... Оба пѣвца пѣли на *bis* и срывали громы аплодисментовъ.
М. Нестеровъ.

* * *

Новый Лѣтній театръ. Во вторникъ, 8-го іюля, начались гастролы тенора варшавскихъ театровъ Филиппи Мышуги. Гастролеръ явился къ намъ съ ширококѣшательной аттестацией, которая была любезно предъявлена публикѣ, еще за недѣлю до приѣзда артиста, черезъ одну изъ газетъ. Теперь петербургцы имѣютъ возможность *de facto* познакомиться съ достоинствами г-на Мышуги, какъ пѣвца и артиста. Для первого выхода артистъ выбралъ роль Юонтека въ «Галькѣ». Частныя сцены любятъ эту оперу съ ея округленными въ формальномъ отношеніи музыкальными номерами, съ доступной и ласкающей ухо мелодіей, съ изящной оркестровкой, которая никогда не позволяетъ себѣ перекричать пѣвца. Поэтому вполне естественно, если въ Новомъ Лѣтнемъ театрѣ отнеслись къ постановкѣ «Гальки» съ должной тщательностью. Всѣ участвующіе старались... Первое мѣсто по качеству исполненія безспорно принадлежитъ гастролеру. Онъ толково и тепло передалъ роль честнаго, любящаго крестьянина, глубоко страдающаго, глядячи на горе любимаго существа. Видно, что артистъ привыкъ серьезно относиться къ своему дѣлу. Какъ пѣвецъ, г. Мышуга имѣетъ всѣ данныя, чтобы нравиться. Конечно, первый спектакль не даетъ матеріала для полного сужденія объ артистѣ. Онъ замѣтно волновался и вполне овладѣлъ своими голосовыми средствами только къ концу 2-го акта. Оставляя болѣе рѣшительное сужденіе до слѣдующихъ спектаклей, скажу только, что у г-на Мышуги звучный, пріятный теноръ *mezzo-carattere*, которымъ пѣвецъ умѣетъ

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Филиппи Мышуга.
(Къ гастролѣмъ).

хорошо владѣть. Поетъ г. Мышуга музыкально и со вкусомъ, нѣсколько вредитъ впечатлѣнію провинціальная манера выкрикивать высокія ноты. Приходится передъ каждой такой нотой дѣлать мгновенную паузу, чтобы взять дыханіе. Тонко и задумчиво пропѣтая «думка» 4-го акта показала, что г. Мышуга свободнѣе чувствуетъ себя въ кантленѣ, чѣмъ въ речитативахъ. Очевидно, школа не побѣдила еще природной неподвижности голоса пѣвца... У публики гастролеръ нашелъ теплый пріемъ.

Хорошей партнершей г-на Мышуги была г-жа Мелодистъ въ роли Гальки. Безысходное страданіе брошенной дѣвушки было передано артисткой такъ ярко и жизненно, что даже самый требовательный слушатель невольно мирился съ несовершенствомъ вокальной передачи партіи. Красивый, симпатичный голосъ г-жи Мелодистъ унесло безпощадное время. Артисткѣ тяжело примириться съ этимъ фактомъ. Она прѣбгаетъ къ форсировкѣ и тѣмъ расточаетъ отстатки своего вокальнаго капитала.

Не дуренъ былъ г. Гладковъ въ роли пана Януша. Къ сожалѣнію этому артисту не даютъ покоя лавры Максакова. Г. Гладковъ во что бы то ни стало хочетъ дать грандіозную мощь звука и кричать, кричитъ безбожно. Типично провель эпизодическую роль стольника г. Сангурскій.

Дирижировалъ оперой г. Пагани какъ всегда умно и старательно.
М. Нестеровъ.

* * *

Таврическій садъ. Въ среду, 9-го іюля, былъ въ 1-й разъ поставленъ «Шейлокъ». Съ удовольствіемъ привѣтствуемъ стремленіе дирекціи къ постановкѣ классическихъ пьесъ. Во-

обще, только съ похвалою можно отнести къ репертуару театра Таврическаго сада. Онъ составляется въ мѣру изъ пьесъ классическихъ, современныхъ, мелодрамъ. По нашему мнѣнію этотъ типъ репертуара—нормальный для общедоступныхъ театровъ. Знакомить публику съ гениальными образцами всемірной драматической литературы, раскрывать передъ нею наши общественныя язвы и пороки, наконецъ будить въ душѣ зрителя состраданіе къ обездоленнымъ, ненависть къ злу и стремленіе къ подвижничеству—задачи одинаково почетныя и одинаково умѣстныя для общедоступнаго театра.

Въ Шейлокѣ вниманіе приковывалъ исполнитель заглавной роли г. Розенъ-Санинъ. Видно, что артистъ немало положилъ труда на изученіе роли. Но мы не вполне согласны съ его трактовкой Шейлока. Онъ слишкомъ подчеркнул жестокость, мстительность, вообще отрицательныя стороны характера венеціанскаго ростовщика, почему знаменитый монологъ второго акта, что «жидъ такой же человекъ, какъ христіанинъ»—вышелъ недостаточно рельефно. Умалая впечатлѣніе и та искусственная хрипота въ голосѣ, которую зачѣмъ-то допустилъ артистъ. Можетъ быть для того, чтобы рѣзче отбѣнить жестокость природы Шейлока. Напрасно: такой пріемъ помогаетъ мало.

Г. Розенъ-Санинъ играетъ Шейлока дряхлымъ старикомъ. Почему? У Шекспира нѣтъ указанія на лѣта Шейлока. Намъ кажется, что исполненіе могло бы значительно выиграть, если бы актеръ показалъ сначала Шейлока хотя и пожилымъ, но бодрымъ; тогда драма, которую ему приходится пережить на судѣ, вышла бы гораздо рельефнѣе и для артиста дала бы больше матеріала. Теперь же дряхлый старикъ долженъ быть почти смертельно пораженъ бѣгствомъ дочери и кражею драгоценностей—что же остается для послѣдней сцены? Только эффектъ положенія; а внутренняя драма, нравственное убійство живой души значительно тускнѣетъ. Въ сценѣ съ Антоніо въ 1-мъ актѣ, когда Шейлокъ предлагаетъ въ видѣ неустойки вырѣзать фунтъ мяса изъ тѣла Антоніо,—намъ кажется, Шейлокъ не долженъ отбѣнить желаніе мстить убійствомъ за прежнія обиды. По справедливому толкованію нѣкоторыхъ комментаторовъ Шекспира Шейлокъ здѣсь лишь хочетъ унижить Антоніо, заставивъ его подписать постыдную сдѣлку. Въ самомъ дѣлѣ, равнѣ Шейлокъ могъ предполагать, что судьба дастъ ему случай воспользоваться неустойкой. Антоніо былъ богатый купецъ, у него есть друзья, которые могли бы его выручить; нужно было, наконецъ, особенно несчастное стеченіе обстоятельствъ, чтобы разорить Антоніо. Шейлокъ, какъ человекъ практической, знаетъ все это и потому никакъ не можетъ рассчитывать, что ему придется на самомъ дѣлѣ рѣзать Антоніо. И если бы артистъ отбѣнилъ этотъ эпизодъ, какъ шутку, которой онъ хочетъ унижить Антоніо, какъ много выиграли бы послѣдующія сцены съ Тубаломъ и венеціанскими молодыми людьми! Тогда онъ мстил бы не за то, что Антоніо когда-то его толкнулъ, когда-то плюнулъ въ бороду—это были явленія обычныя въ то время—а за то страшное оскорбленіе, которое нанесли ему похищеніемъ дочери и сокровищъ. Шейлокъ здѣсь оскорбленъ и какъ отецъ, и какъ сребролюбецъ, и какъ еврей.

Сцену съ Тубаломъ, гдѣ Шейлокъ переходитъ отъ отчаянія къ радости и наоборотъ—г. Розенъ-Санинъ провель великолѣпно въ смыслѣ техники исполненія. Но такъ какъ артистъ уже съ 1-го акта задумалъ мстить Антоніо, то сцена много потеряла въ смыслѣ внутренняго трагизма; то же слѣдуетъ сказать и о послѣдующей сценѣ съ молодыми людьми. Рѣчи Шейлока о мести много выиграли бы въ своемъ содержаніи, разъ артистъ показалъ бы, что именно теперь созрѣло въ немъ рѣшеніе мстить и мстить безпощадно. А какъ выигралъ бы въ общечеловѣческомъ значеніи монологъ, что жидъ—человекъ.

Послѣдняя сцена—суда—вышла у артиста значительно слабѣе. Мелодраматическій пріемъ, когда Шейлокъ порывисто бросается рѣзать Антоніо, не соответствуетъ величію картины и ради стили великаго Шекспира артисту слѣдуетъ отъ него отказаться.

Остальные исполнители, совершенно не вдумались въ характеры изображаемыхъ лицъ. Бассаніо былъ передѣтый г. Бредовъ, Антоніо—передѣтый г. Кремневъ и т. д. Говорили слова, полагающіяся по роли, старались занимать на сценѣ мѣсто поближе къ суфлерской будкѣ. Гдѣ была веселая, развратная, легкомысленно прожигающая жизнь знатная венеціанская молодежь? Въмѣсто оживленныхъ, веселыхъ, праздничноболтающихъ молодыхъ людей двигались по сценѣ скучныя фигуры, запахивающиеся въ плащи разныхъ цвѣтовъ и убійственно монотонно говорящія фразы, подсказываемыя суфлеромъ. Исключеніемъ, давшимъ намекъ на что-то живое, былъ только Граціано (г. Евдокимовъ). Не удалась фигура Порціи. Не винимъ въ этомъ артистку: пьеса шла съ большими купюрами, отъ которыхъ особенно пострадала роль Порціи. Выкинута, напр., великолѣпная сцена съ лотереей ящичковъ. Совершенно пропала великолѣпная сцена бѣгства Джессики. Любовный дуэтъ между Лоренцо и Джессикой вышелъ также блѣднымъ. Намъ кажется, что артистамъ, изображавшимъ

Лоренцо и Джессику, можно было достичь большей яркости въ этой сценѣ, если бы они дали себѣ трудъ поглубже вдуматься въ свои роли.

Обставлена пьеса очень хорошо; красивыя декорации, костюмы. Въ послѣднихъ впрочемъ были кое-какіе недочеты; напр. костюмъ Антоніо болѣе соответствовалъ офицеру, чѣмъ купцу. Но это мелочи — въ общемъ же давались красивыя и даже стильныя картины. Въ постановкѣ же многое насъ не удовлетворило. Сцена суда поставлена некрасиво; дѣйствующимъ лицамъ приходится постоянно то становиться спиною къ публикѣ, чтобы говорить съ дожемъ и судьями, то наоборотъ показывать послѣднимъ свою спину, чтобы разговаривать съ своими сосѣдями. Сцена много выиграла бы, если бы судъ (т. е. дождь, судья, Порція съ своимъ секретаремъ) были помѣщены сбоку сцены. Спутанно вышла заключительная сцена 2-го акта — Шейлока съ масками. Этой сцены совсѣмъ нѣтъ у Шекспира, но режиссеры обыкновенно ставятъ ее, дабы блеснуть постановкой карнавала. И ужъ если ставить ее, такъ уже именно и надо блеснуть.

Не мѣшаетъ обратить вниманіе и на то, чтобы артисты не такъ скучивались у суфлерской будки.

Повторяю, однако, что это мелочи. Главное, Шейлокъ смотрится съ интересомъ, обставленъ красиво и хорошо, а игра г. Розень-Санина доставляетъ истинное наслажденіе.

С. С—ва.

* * *

Лѣтній. Театръ беклешовскаго сада съ этого года перешелъ въ руки г-жи Вагановой и, какъ кажется, привлекаетъ достаточное количество публики. Садъ нѣсколько преобразился къ лучшему; устроено электрическое освѣщеніе, перестроены крайне неказистыя, въ прежнее время, входъ и приукрашены самый театр. Въ немъ значительно упорядочены мѣста для зрителей и вообще всему помѣщенію приданъ болѣе приличный видъ. Разумѣется все это лишь относительно и кажется большимъ шагомъ впередъ только для тѣхъ, кто зналъ, въ какомъ плачевномъ видѣ находилась «беклешовка» два-три года тому назадъ. Можетъ быть, эти улучшенія сдѣланы и прошлагодней антрепризой: судить не могу, такъ какъ въ прошломъ году ни разу не былъ въ этомъ саду. Контингентъ публики посѣщающей это увеселительное мѣсто (боюсь сказать—заведеніе), не поднимается выше средняго, а въ праздничные дни, пожалуй, даже опускается и ниже этого уровня. Нетребовательная публика, видимо, вполне довольствуется и даже, если хотите наслаждается предлагаемыми ей тутъ зрѣлищами; не скупится на аплодисменты, самоотверженно отбывая себѣ руки.

Подвизающаяся въ этомъ театрѣ труппа состоитъ почти вся изъ такихъ исполнителей, которые Богъ вѣсть откуда появляются на лѣтнихъ загородныхъ сценахъ, исчезая къ зимѣ неизвѣстно куда. Талантовъ тутъ, разумѣется, искать не приходится, и всѣхъ этихъ Романовыхъ, Степановыхъ, Ивановыхъ и tutti quanti, принявъ за заправскихъ артистовъ можно развѣ только послѣ большихъ оговорокъ. Впрочемъ, публика довольна,—ну и слава Богу.

Да и мнѣ не все показалось сквернымъ. Когда я смотрѣлъ весьма немолодую уже «Дочь вѣка», мнѣ кое-что нравилось. Такъ, напримѣръ, я не безъ удовольствія мысленно отмѣчалъ удачные моменты въ игрѣ гг. Лузина (Полозевъ) и Степанова (Таманцевъ) и г-жи Лялиной (Катерина Павловна). Послѣдняя мило держится на сценѣ, правильно тонируетъ и вообще производитъ довольно выгодное впечатлѣніе. Г-жа Ваганова (Сталь-Старинская), въ бенефисъ которой шла эта драма, нѣсколько грузна, но симпатіи которыми она пользуется у публики своего театра, пожалуй не совсѣмъ незаслужены. Во всякомъ случаѣ, бенефисъ свой она можетъ считать удачнымъ. Былъ сборъ, были подношенія и было даже чествованіе при открытомъ занавѣсѣ. Этого ли не достаточно? Да еще въ народѣ слышались восклицанія: «А здорово эта Ваганова играетъ!..» «Да, ужъ бенефисъ—на славу!..»

Чего же больше?

Аnonneur.

* * *

Крестовскій садъ. На дняхъ привелось посмотреть на открытой сценѣ Крестовскаго сада фарсъ г. Шевлякова: «День изъ жизни покойника». Современные фарсы вообще не отличаются глубиной содержанія, но безсодержательнѣе «Дня»—рѣдко приходится видѣть! Дѣло въ томъ, что нѣкій Лиговкинъ повздорилъ за винтомъ съ партнеромъ—сотрудникомъ газеты, который въ отместку на другой день напечаталъ некрологъ Лиговкина, будто бы скоропостижно умершаго. Затѣмъ идетъ уже нелѣпость за нелѣпостью. Являются зловды съ кучей дѣтей, утверждая, что каждая изъ нихъ составляетъ незаконную семью покойнаго, хотя изъ разговора съ самимъ Лиговкинымъ видно, что эти вдовы его и въ глаза никогда не видали. Жена Лиговкина чуть не сходитъ съ ума и требуетъ развода. Какой-то полоумный племянникъ заявляетъ, что онъ наследникъ покойнаго и въ отсутствіе послѣдняго вывозитъ изъ квартиры всю мебель и т. п. Все грубо, не

остроумно, балаганно. Постарались и нѣкоторые артисты. Г-жи Мирошникова, Ренева и Калиновская устроили такой балаганъ въ концѣ 1-го акта, что хоть сейчасъ на Семеновскій плацъ. Обидно за артистовъ; ради дешевенькихъ аплодисментовъ забываютъ, что они все-таки служители искусства. Большинство артистовъ фортелило и переигрывало, тѣмъ пріятнѣе отмѣтитъ сдержанную игру г. Боярскаго, въ роли котораго матеріала для шаржа не менѣе, чѣмъ въ другихъ. Артистъ далъ довольно интересный образъ редактора провинціальной газеты. Понравился намъ и г. Александровъ, секретарь редакціи. Главную роль Лиговкина игралъ г. Шатовъ. Очень приличенъ въ блѣдной роли молодого человѣка, жениха дочери Лиговкина г. Катанскій. Недурной и опытной артисткой показалась намъ г-жа Ренева; жалко, что она не чужда пристрастія къ шаржу. Г-жа Мирошникова въ роли кухарки Мавры такъ балаганила, что вчужѣ было неловко. Маленькую роль одной изъ вдовъ исполнила выдержанно, безъ излишнихъ подчеркиваній г-жа Красовская.

С. С—ва.

* * *

Лаура Лаудова-Хортица.

(Артистка Пражскаго королевскаго національнаго театра)
(къ гастролямъ).

Театръ В. А. Неметти. Сезонъ «Обозрѣній» начался. Въ прошлую субботу въ театрѣ В. А. Неметти поставленъ былъ «Нашъ милый Петербургъ», скроенный Л. Ивановымъ по обычному рецепту всѣхъ «Обозрѣній». Старая злобы дня и старая острота. Обзорніе раздѣлено на «дѣйствія», изъ которыхъ наиболѣе удачнымъ является 4-е, гдѣ имитируютъ кой-кого изъ дивертисментныхъ артистовъ, подвизающихся на той же сценѣ. Весело смотрятся «кекъ-вокъ», исполняемый гг. Грѣховымъ, Гаринимъ и Чекаловой. Особенно хороши г. Грѣховъ, перодѣтый въ женское платье. Тотъ же г. Грѣховъ заставляетъ хототать до слезъ, когда изображаетъ босяка. «Обозрѣніе» шло въ бенефисъ г-жи Зиммы-Волковой. Затѣмъ въ четвергъ, 10 іюля, состоялся бенефисъ г-жи Чекаловой, поставившей «Орфея въ аду» и «Цыганскія пѣсни». Въ послѣдней опереткѣ выступилъ старый знакомый петербуржцевъ А. Д. Давыдовъ, имѣвшій исключительный успѣхъ *Lo*.

* * *

Стрѣльня. Большой Стрѣльнинскій театръ одинъ изъ лучшихъ дачныхъ театровъ. Очень уютный, чистенькій, онъ, однако, неохотно посѣщается публикой. Близость ораниенбаумскаго театра, гдѣ играютъ императорскіе артисты, не можетъ, конечно, не сказаться на сборахъ мѣстнаго театра. Тѣмъ не менѣе на спектаклѣ 6 іюля, на которомъ мнѣ пришлось случайно быть, сборъ былъ очень хорошій. Такой исключительный сборъ объясняется, быть можетъ, участіемъ въ спектаклѣ новыхъ силъ—гастролера г. Богданова-Невскаго и артистки Озерковскаго театра г-жи Орликъ. Поставленная въ этотъ день пьеса «Забубенная головушка» прошла бы довольно прилично, если бы артисты знали роли. За немногими исключениями большинство артистовъ слишкомъ понадея-

лись на сурфлера. Увѣренно игралъ г. Богдановъ-Невскій, вполне оправдавъ роль «гастролера». Онъ имѣлъ заслуженный успѣхъ. Мило и тепло провела свою небольшую роль (учительница музыки) г-жа Орликъ. Очень типична г-жа Эльмина (содержательница меблированныхъ комнатъ). Остальные... впрочемъ также имѣли успѣхъ у невзыскательной, по-видимому, публики. Х. У.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Балашовъ. Уѣздный комитетъ трезвости, изыскивая средства на постройку Народнаго дома, выпустилъ подписные листы на сборъ пожертвованій въ фондъ постройки дома.

Варшава. Въ послѣднемъ засѣданіи особаго комитета попечительства о народной трезвости утверждена программа конкурса на планы народнаго дома.

Согласно программѣ конкурса, въ зданіи Народнаго дома должны помѣщаться: театръ, бібліотека съ читальнымъ заломъ (онъ же залъ для лекцій съ туманными картинами), чайная и другія помѣщенія. На постройку, оборудованіе и меблировку всѣхъ помѣщеній Народнаго дома предназначается 240,000 рублей и 10,000 на оборудованіе сцены. Зрительный залъ театра долженъ быть вмѣстимостью не менѣе, какъ на 1,800 чел.. размѣщенныхъ въ партерѣ и 3 ярусахъ (допускается въ крайности и 4 ярусъ).

Окончательный срокъ пріема эскизовъ опредѣляется 8 (21) октября 1903 года. Проекты будутъ рассмотрѣны особой комиссіей. Премій за лучшіе проекты назначается три, а именно: за первый по достоинству эскизъ—1,000, за второй—500, за третій—250 руб. Присужденіе всѣхъ трехъ премій не обязательно.

Вильна. По словамъ газетъ, въ Вильнѣ, въ роли Наблюдкаго выступилъ кн. В. В. Барятинскій. Вотъ ужъ именно: со ступеньки на ступеньку.

Вятка. Концерты М. И. Долиной въ Вяткѣ прошли съ большимъ успѣхомъ. Ей былъ поднесенъ слѣдующій адресъ, подписанный многими лицами, во главѣ съ губернаторомъ: «Глубокоуважаемая Марія Ивановна!

«Творецъ вселенной, имя Котораго вы такъ дивно вчера призвали въ нашемъ скромномъ храмѣ искусства, вдохновилъ васъ великимъ талантомъ на славу и гордость русской земли. Подчиняясь Его же велѣнію, вы, достигшая славы великой художественной Европы, не забыли о тѣхъ отдаленныхъ окраинахъ своего отечества, гдѣ живутъ люди, еще не испытавшіе на себѣ вліянія божественныхъ лучей вашего таланта.

«Три мѣсяца мы ждали услышать васъ и вотъ вы здѣсь!

«Возможно ли передать тѣ чувства, которыя теперь волнуютъ насъ?!..

«Сказать, что мы восхищены, что мы очарованы вашимъ несравненнымъ пѣніемъ—слишкомъ мало, потому что всѣ эти чувства тонутъ въ массѣ того эстетическаго восторга, которымъ мы охвачены, благодаря вашему дивному пѣнію. Вы заставили насъ пережить все то, что сами чувствовали, исполняя произведенія великихъ творцовъ искусства, и чувства эти вознесли насъ до рѣдкой душевной высоты.

«Просимъ васъ, высокочтимая Марія Ивановна, вѣрить и не позабыть, что наша благодарность вамъ не имѣетъ границъ. Только одно русское слово можетъ выразить всю глубину нашей благодарности вамъ—это слово «Спасибо!»

Кіевъ. Вдова покойнаго графа Шувалова, графиня Е. В. Шувалова заявила о своей готовности пожертвовать десять тысячъ рублей въ пользу кіевского общества грамотности, на сооруженіе Народнаго дома.

Новороссійскъ. 30-го іюня въ Новороссійскѣ, въ городскомъ саду, разыгрался печальный инцидентъ, героями котораго явились артисты и даже артистки драматической труппы Покровскаго. Во время антракта къ мирно-сидѣвшему съ своей женой за столикомъ дирижеру симфоническаго оркестра г. Левину подошелъ подвыпившій артистъ Сарматовъ съ артисткой Саблиной-Дольской и ударилъ г. Левина по щекѣ. Публика бросилась къ Сарматову, но онъ, размахивая руками, угрожалъ всѣмъ, крича, что оркестръ долженъ играть, не дѣлая никакихъ перерывовъ. Саблина-Дольская просила публику успокоиться, заявляя, что Сарматовъ боленъ. Послѣ антракта, въ то время, когда оркестръ подъ управленіемъ одного изъ музыкантовъ началъ играть, къ эстрадѣ бросилась толпа артистовъ, желая ихъ атаковать. Музыканты, боясь могущаго произойти насилія, оставили свои инструменты и, роняя попитры, ноты, стулья, бросились бѣжать. Сарматовъ же, увидя г. Левина, стоявшаго съ пом. пристава, ринулся на злополучнаго дирижера и нанесъ ему второй ударъ. Въ защиту избиваемаго г. Левина выступилъ музыкантъ г. Аптекарь, но Сарматовъ ударилъ и его. Не помня себя отъ обиды и боли, г. Аптекарь наступилъ удалявшагося артиста и отвѣсилъ ему въ свою очередь увѣсистую пощечину. Тогда вѣкторые артисты грудью бросились на музыкантовъ и стали ихъ бить. Саблина-Дольская работала хлыстомъ по спинѣ Аптекаря, Петипа прохаживался палкой по затылкамъ музы-

кантовъ, «работали» довольно усердно и гг. Сабининъ, Антоновъ и Силловъ. Эта сцена происходила на глазахъ многочисленной публики, гулявшей въ саду, и лишь энергичное вмѣшательство полиціи заставило противныя стороны оставить поле брани. Во время этой подтасовки, какъ утверждаютъ, Силловъ нанесъ г. Левину такой сильный ударъ по головѣ, что тотъ, не удержавшись на ногахъ, свалился на землю и при этомъ сильно поранилъ себѣ лобъ. Жена дирижера огласила садъ истерическими рыданіями и въ заключеніе впала въ обморочное состояніе. Этимъ эпизодомъ завершился скандалъ, и оркестръ, во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, поспѣшилъ удалиться изъ сада.

Одесса. «Од. Нов.» приводятъ итоги истекшаго театральнаго сезона. Въ городскомъ театрѣ съ начала сезона, т. е. съ 1 сентября, поступило сбору около 300000 рублей. Состоялось свыше 240 спектаклей, въ томъ числѣ 150 драматическихъ, 70 италянкой оперы и 24 русской. Драма была три мѣсяца осенью, одинъ мѣсяцъ постъ Пасхи, а остальное время лѣтомъ. Въ сентябрѣ было взято на кругъ 650 руб., въ октябрѣ 1050 руб., въ первой половинѣ ноября (гастроли г-жи Коммисаржевской) по 2000 руб., въ весеннемъ сезонѣ по 800 и теперь москвичи взяли по 1200 руб. на кругъ. Въ среднемъ драма, просуществовавъ 5 мѣсяцевъ, дала по 1000 руб. на кругъ. Итальянская опера дала 1700 руб. на кругъ, а русская 1750 руб.

Закончилисъ гастроли артистовъ Малаго театра. Всего состоялось 19 спектаклей. Совершенно полный сборъ (съ аншлагомъ) далъ одинъ спектакль — «Волки и овцы», 1639 руб. Въ общемъ за 19 спектаклей взято 22,000 руб., что составляетъ около 1200 руб. на кругъ.

Каждый спектакль въ Одессѣ обходился товариществу около 700 руб.: за театръ уплачивалось 300 руб., а остальные расходы составляли содержаніе труппы, авторскіе, афиши и т. п. Такимъ образомъ въ Одессѣ товарищество на 19 спектаклей заработало до 10,000 руб.

Одесса. Въ «Од. Нов.» читаемъ слѣдующую рецензію.

«Въ изяшной комедіи Бракко «Невѣрная» талантъ г-жи Лешковской *уладивается въ роль* графини Клары, какъ *въ специально приспособленный футляръ*».

Одесса. Артистка русской сцены Ольга Романенко, гастролируя въ Берлинѣ, оставила тамъ своего малолѣтняго сына Александра на произволъ судьбы, а сама скрылась. Розыски артистки не привели ни къ чему. Въ настоящее время департаментъ полиціи, которому изъ Берлина сообщили о случившемся, извѣстилъ объ этомъ одесскаго градоначальника, прося сдѣлать распоряженіе о розыскѣ бѣглянки.

Псковъ. Пріѣхавшій недавно въ Псковъ къ роднымъ драм. артистъ А. М—евъ, находясь въ сильномъ нервномъ возбужденіи принялъ мышьяку, благодаря случайности помощь оказана тотчасъ, жизнь внѣ опасности. Причины отравленія неизвѣстны.

Саратовъ. Городской комитетъ трезвости представилъ въ главное управленіе казенной продажи питей особое ходатайство о разрѣшеніи воспользоваться ассигновкой въ 19,000 руб., переведенной въ депозитъ начальника губерніи, на постройку временнаго зданія народнаго театра въ Саратовѣ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Астрахань. Въ среднихъ числахъ іюля въ циркѣ бр. Ники-тиныхъ начнетъ играть малороссійская труппа г. Суходольскаго.

Винница. Въ настоящее время подвизается здѣсь нѣмецкая опереточно-драматическая труппа подъ управленіемъ Д. М. Сабаса.

Н.-Новгородъ. Съ 15 іюля въ саду «Фоли-Бержеръ» начнутся спектакли опереточной труппы. Составъ: г-жи П. С. Соколова, Е. В. Сброжекъ-Пашковская, М. А. Лавровская, А. А. Анина, А. Ф. Зорина, В. Ф. Капланъ, Е. И. Свѣтлова; гг. Е. Ф. Зайцевъ, М. А. Лавровскій, А. А. Форесто, В. А. Орловъ, А. Т. Николенко-Простакъ, И. В. Звягинцевъ, И. И. Рафальскій. Состоятся гастроли Клары Грекъ, Р. М. Раисовой и А. А. Смолиной.

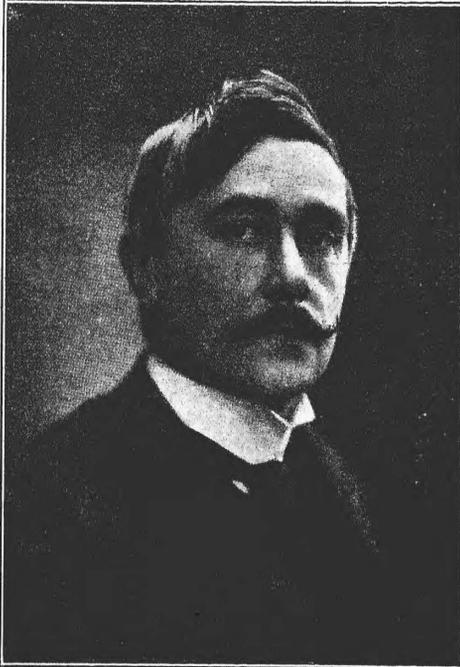
Одесса. Въ спектакляхъ въ Большешонтанскомъ театрѣ съ 15 іюля приметъ участіе П. Н. Орленевъ. Къ концу сезона состоится нѣсколько спектаклей съ участіемъ М. М. Глѣбовой.

— Составъ драматической труппы гг. Сибирякова и Долинова на зимній сезонъ: г-ж и Морская, Грановская, Лачинова, Белла-Горская, Юренева, Волгина, Шаровьева, Ливинская, Яковлева, Лидина, Ларина, де-Росси, Райская, Кисилевская, Михайлова, Астрова и др.; гг. Петипа, Багровъ, Строительевъ, Смирновъ, Наумовскій, Весеньевъ, Брошель, Горѣловъ, Николаевъ, Давыдовъ, Субботинъ, Кадрищевъ, Вѣровъ, Петровъ и др.

Орель. Съ 12-го іюля и по 1-е августа въ лѣтнемъ театрѣ будетъ играть малорусская труппа во главѣ съ г. Квит-

комъ, предложившимъ уплачивать въ пользу города 4% съ валового сбора, а также благотворительный сборъ.

Самара. 4 июля въ городскомъ театрѣ начались гастролы товарищества артистовъ русской оперы.

Метерлинкъ.

(Съ послѣдняго портрета).

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

У Матерлинка. Среди современныхъ „властителей думъ“ поэтъ души Метерлинкъ стоитъ совсѣмъ особнякомъ и выше всякихъ нападковъ и часто злыхъ выходокъ критики, которая ни разу не заставила его ни на йоту уклониться отъ его чистаго художественнаго пути. Всякое новое его произведеніе—новая стадія этого пути. Понятно желаніе увидѣть поблизу поэта „Слѣпыхъ“ и „Монны Ванны“.

Въ обычный приемный часъ я былъ въ Парижскомъ домѣ Метерлинка, далеко отъ центра, въ Пасси. Все чаще и чаще поэтъ покидаетъ Гандъ въ Бельгій своей родной городъ. Въ обширномъ двухъэтажномъ домѣ съ садикомъ, напоминающимъ италянскія виллы, очень мало нарядной роскоши Парижа, но много чудныхъ предметовъ старины. Рабочій кабинетъ—это идеалъ простоты. Дубовая, окрашенная въ зеленый цвѣтъ мебель самыхъ простыхъ очертаній, полки съ книгами, нѣсколько копій съ италянскихъ художниковъ до-рафаэлевской эпохи. Рапиры на одной изъ свѣтло-сѣрыхъ стѣнъ и приборы для ручной гимнастики указываютъ на уваженіе поэта къ физической силѣ и ловкости.

И въ немъ самомъ, въ его высокой и стройной фигурѣ, въ выраженіи открытаго лица чувствуется спокойная сила и простота. Въ привѣтливомъ рукопожатіи, въ спокойной, довольно медленной рѣчи, въ которой нѣтъ парижской манеры „бросать слова“, въ ясномъ взглядѣ,—простота и искренность, покоряющая его собесѣдника, съ первыхъ словъ. Взглядъ его сѣрыхъ глазъ—спокойный и доверчивый взглядъ ребенка. Въ нихъ нѣтъ и тѣни тоски и мучительныхъ сомнѣній „нервнаго вѣка“. И всякій разъ, встрѣчая потомъ Метерлинка у знакомыхъ или на сценѣ театра Гуппазе, я испытывалъ то же впечатлѣніе первой встрѣчи. У этого человѣка не можетъ быть личныхъ враговъ.

Сперва шелъ разговоръ о послѣднемъ его произведеніи *Joazele*, которое должно было идти черезъ нѣсколько дней въ театрѣ Гуппазе, о декорацияхъ, заказанныхъ для этой пьесы въ Миланѣ, въ которыхъ Метерлинкъ желалъ достигнуть величайшей простоты и отсутствія стили какойнибудь опредѣленной эпохи. Потомъ разговоръ перешелъ на постановку въ Берлинѣ его драмы „Целеасъ и Медисаида“, постановку очень сложную и излишне роскошную, и Метерлинкъ сталъ добродушно жаловаться на то, что италянскій переводчикъ этой драмы (очень извѣстное имя), находя ея „слишкомъ печальной“, ввелъ въ нее отъ себя два комическихъ лица въ стилѣ шекспировскихъ

шутовъ, рассчитывая этимъ обезпечить бельгійскому поэту успѣхъ въ Туринѣ.

Съ едва замѣтной улыбкой, Метерлинкъ сталъ говорить о своей новой двухъактной пьесѣ, которую онъ назвалъ комедіей буффъ. Онъ пишетъ ее для театра Антуана. Комедія буффъ Метерлинка!—Это слишкомъ неожиданно. Но въ ней столько отголосковъ мрачныхъ сценъ первыхъ его драмъ.. Въ буржуазной, ультра-буржуазной, семьѣ умерла старуха, осчастливившая наследниковъ крупнымъ состояніемъ. Неожиданно появляется въ домѣ какой-то странный человѣкъ, который объявляетъ, что онъ святой и пришелъ вернуть къ жизни умершую. Несмотря на негодованіе и протесты наследниковъ, осыпающихъ его оскорбленіями, онъ идетъ въ ея комнату и приказываетъ ей встать съ ложа смерти. Старуха, въ дѣйствительности, была только въ летаргическомъ снѣ. Когда она открываетъ глаза, то отчаянію и негодованію родственниковъ нѣтъ предѣловъ. Они возмущены вмѣшательствомъ непрошеннаго чудотворца въ ихъ семейныя дѣла и обращаются къ помощи властей противъ нарушителя законнаго порядка вещей. Виповникъ этого нарушенія, мнимый святой, оказывается сумасшедшимъ, убѣжавшимъ изъ лечебницы. Несмотря на временное возвращеніе къ жизни, богатая старуха все-таки умираетъ и въ почтенной семьѣ возстаетъ законный порядокъ. „Комедія“ чисто Метерлинковская, въ которой юморъ окрашенъ въ мрачные тона (Слѣпыхъ), (Вторженія смерти) и (Тайниковъ души).

Слѣдующее произведеніе, задуманное имъ, это большая драма изъ эпохи Революціи и первой Имперіи. Импресарио Шюрманнъ, такъ красиво и поэтично поставившій *Жуазель* на сценѣ театра Гуппазе, предполагаетъ создать „театръ Метерлинка“, который не будетъ достояніемъ одного только Парижа, но появится и въ большихъ городахъ Европы, какъ это было съ „Монной Ванной“ и предстоить для „Жуазель“. Центральной женской фигурой этого театра будетъ, конечно, обаятельная *Georgette Leblanc*, жена Метерлинка, его новая вдохновительница.

А. Воронниковъ.

Г-жа Ж. Лебланъ, жена Метерлинка, въ роли Жуазель.

Выдвижная разборная сцена на садовой эстрадѣ Народнаго дома Императора Николая II.

(Къ фоторафіи).

Выдвижная разборная сцена даетъ возможность примѣнить обыкновенную садовую эстраду для драматическихъ представлений. До сихъ поръ на послѣдней происходили только дивертисментъ, теперь, благодаря нововведенію, можно ставить легкія комедіи и водевили. Устройство подобной сцены крайне несложно и можетъ быть съ успѣхомъ примѣнено въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ специальныхъ лѣтнихъ театровъ. Основаніемъ сцены служитъ нижняя рама, разборная, состоящая изъ 3-хъ частей; каждая часть на шести буквыхъ колесахъ. Полъ составляется изъ накладныхъ щитовъ. Когда основаніе готово, на него устанавливается павильонъ (комната) на прочной поддѣлкѣ. Потолкомъ павильона служитъ парусина, сверху которой опускаются три легкія деревянныя формы, служащія основаніемъ крыши. Крыша (также парусиновая, окрашенная масляной краской) накладывается лишь на ту часть павильона, которая выдвигается изъ эстрады наружу къ зрителямъ. Порталь съ откидными боковыми клапанами. Завансъ изъ матеріи убирается сверху на подборахъ. „Сборка“ и „разборка“ выдвижной сцены занимаютъ очень мало времени и не требуютъ большого числа рабочихъ.

Памяти Т. Н. Селиванова.

(Изъ воспоминаній).

Умеръ Тимофей Николаевичъ Селивановъ, имя котораго извѣстно всей театральной Россіи, начиная со столицъ и кончая самыми отдаленными, захлустными медвѣжьими углами Сибири, гдѣ покойный въ теченіи цѣлой четверти вѣка насаждалъ родное искусство. Шутка ли сказать: четверть вѣка насаждать искусство! Сколько борьбы, сколько силы, сколько энергии нужно для того, чтобы всю жизнь не отступить ни на шагъ отъ намѣченной цѣли, не отступить даже и тогда, когда на смѣну молодости, кипучей энергіи, здоровью и юношескому задору, все съ большей настойчивостью являются сначала далекіе, но ближе и ближе подбирающіеся и тѣснымъ кольцомъ сжимающіе все человѣческое существо страшные призраки физической немощи, упадка энергіи, при еще болѣе страшномъ сознаніи, что жизнь пройдена, идеалы разбиты, бывшія мечты превратились въ одно до боли шемящее воспоминаніе, а сдѣлано очень мало.

— «Я умираю, говорилъ мнѣ покойный Тимофей Николаевичъ.— Ты не смотри, что я еще двигаюсь, играю, говорю о любви къ сценѣ, учу другихъ, возмущаюсь. Не вѣрь мнѣ, какъ и я не вѣрю въ самого себя, я ничѣмъ не возмущаюсь, а если тамъ, гдѣ-то въ глубинѣ моего существа, что-то возмущается и выражаетъ свое неудовольствіе, то это ворвать нервы, разбитые, истерзанные, усталые. Я весь разбитъ, я усталъ, я умираю».

Такъ говорилъ годъ-два тому назадъ покойный, проживая въ Одессѣ и окруженный тѣснымъ кружкомъ друзей, искренно любившихъ его и знавшихъ его съ 1880 года, когда онъ впервые попалъ въ Одессу во всеоружіи своей молодости, бодрости, силъ и таланта.

Двадцать пять лѣтъ неустанной, безпрерывной борьбы за идею, за принципы театра, а вмѣстѣ съ тѣмъ—нерѣдко и за кусокъ только насущнаго хлѣба, согнули этого человѣка, наложили на все его существо печать усталости и неудовлетворенности, надломили его физическія силы, но до послѣдней минуты жизни не лишили его бодрости духа и сознанія своего долга. Физическія силы организма исчерпались раньше духовныхъ. Неумолимая смерть застала его какъ честнаго солдата на посту, когда онъ, «подлечившись» немного въ Харьковѣ у профессоровъ, ѣхалъ въ Одессу, чтобы, вмѣсто предполагаемаго отдыха, снова приняться за свое ремесло.

3 мая онъ писалъ своимъ друзьямъ въ Одессу, что предъ поѣздкой по провинціи, куда онъ былъ приглашенъ А. А. Паскаловой, онъ проведетъ день въ Одессѣ, а 4 мая онъ скоропостижно скончался въ Киевѣ. Скоропостижная смерть, о которой онъ мечталъ, была послѣднимъ желаннымъ подаркомъ злого рока.

Театральная карьера Т. Н. Селиванова весьма поучительна и для актерской братіи и въ томъ смыслѣ, что даетъ живой примѣръ какъ трудно работать на театральной нивѣ и какъ зыбка почва, на которую ступаетъ театральный дѣятель, даже наиболѣе талантливый, богато одаренный отъ природы образованный и энергичный.

Въ 1879 г. 24-лѣтній Т. Н. Селивановъ съ университетскимъ дипломомъ въ карманѣ, успѣвъ уже пройти два факультета, не очертя голову, а съ полнымъ сознаніемъ и убѣжденіемъ ринулся на сцену. Все ему улыбалось — молодость, здоровье, привлекательная внѣшность, талантъ, убѣжденное влеченіе къ сценѣ создали въ немъ увѣренность въ своихъ силахъ и сразу выдвинули его по крайней мѣрѣ на цѣлую голову выше окружавшей его театральной среды. Совсѣмъ новичекъ на сценѣ, онъ не сталъ шагать по ней ошупью, учась какъ надо ходить, что дѣлать съ руками, какъ говорить: для него достаточно было нѣсколькихъ «опытовъ», какіе онъ продѣлалъ будучи еще студентомъ; въ его театральной послужномъ спискѣ значилась уже весьма важная подвигъ, состоявшій въ томъ, что когда въ его родномъ Харьковѣ въ труппѣ заболѣлъ актеръ, долженствовавшій играть Чацкаго, студентъ Селивановъ, правда знавшій на память роль Чацкаго, съ одной репетиціи, какъ заправскій актеръ, сыгралъ Чацкаго и такъ сыгралъ, что весь театръ стоялъ отъ восторга. Этотъ случай предпріишилъ судьбу молодого человѣка. Поставивъ себя образцомъ покойнаго М. Т. Иванова-Козельскаго, причина успѣха котораго заключалась въ удивительномъ умѣнн передавать страданіе изображаемыхъ имъ героевъ, что называется «нутромъ», Т. Н. Селивановъ въ своихъ роляхъ проявлялъ не одно только «нутро», но, благодаря природному уму, широкому образованію, прекрасному, мягкому и вмѣстѣ съ тѣмъ чарующему сильному голосу и идеальному отношенію къ любимому имъ дѣлу, обладалъ своихъ героевъ въ художественную форму, поражая разнообразіемъ тоновъ и красокъ.

Такимъ, по крайней мѣрѣ, пріѣхалъ онъ въ Одессу въ 1880 г. Какъ сейчасъ помню его блестящій дебютъ въ роли Молчанова («Расточитель») и далѣе, въ роляхъ Мити («Бѣдность не порокъ»), Робачева («Свѣтитъ да не грѣтъ»), и еще во многихъ дугихъ, именъ которыхъ не помню. Что это была за игра—сколько истинно художественнаго подъема, чувства, тонкости, свѣжести и красоты! Но истинный триумфъ и неподдѣльный восторгъ вызвало имъ исполненіе роли Карла въ «Разбойникахъ» Шиллера. Неблестящія дѣла труппы заставили антрепризу прибѣгнуть къ гастролямъ, на которыхъ приглашенъ былъ М. Т. Козельскій, недавній кумиръ Одессы, и бывший тогда въ полномъ расцвѣтѣ своего дарованія. Въ одной пьесѣ («Разбойники»), оба, въ сильныхъ роляхъ встрѣтились учитель и ученикъ: Козельскій игралъ Франца, Селивановъ Карла. Перваго встрѣтили громомъ аплодисментовъ въ награду за старыя заслуги, второму, совершенно невѣдомому публикѣ, чуть ли не впервые въ Одессѣ пришлось играть при полной аудиторіи. Но успѣхъ его росъ съ каждой картиной, вызывая каждый разъ неподдѣльную бурю восторговъ и шумнаго одобренія.

— «Селивановъ забилъ Козельскаго», говорили всѣ въ одинъ голосъ, и что это было дѣйствительно такъ, лучше всего доказывается тѣмъ, что Козельскій, разобидѣвшись на публику, покинулъ Одессу, не закончивъ своихъ гастрольныхъ спектаклей.

За свое кратковременное пребываніе въ Одессѣ Селивановъ оставилъ неизгладимое впечатлѣніе у всѣхъ тѣхъ, кто хоть разъ видѣлъ его на сценѣ.

Изъ Одессы онъ перекочевалъ въ Елисаветградъ, откуда мечталъ попасть на Императорскую сцену, получивъ уже въ то время приглашеніе дебютировать. Мечтамъ этимъ, однако, не суждено было осуществиться. Въ мартѣ 1881 г. трагическая кончина Императора Александра II повергла въ глубокой трауръ всю Россію и театральныя представленія были приостановлены.

По окончаніи траура, который весьма печально отозвался на матеріальномъ положеніи Селиванова, ему уже нельзя было мечтать о дебютѣ, такъ какъ пришлось принять первый попавшійся «хлѣбный» ангажаментъ. Мечты о дебютѣ все болѣе отдалялись, а злая судьба, улыбающаяся было молодому, талантливому артисту и поманившая его на первыхъ порахъ призраками удачи и счастья, отвернулась отъ него, ставъ его жестоко трепать, швыряя изъ одного медвѣжьяго угла въ другой. Началась полная лишеній, хорошо знакомая каждому провинціальному актеру, жизнь впроголодь, съ непосильной тяжелой работой, съ безпрерывными мытарствами и перекочиваньями изъ города въ городъ, въ самой неприглядной обстановкѣ, среди актерской братіи, среди адскихъ интригъ и той грязи, отъ которой и теперь не свободна актерская среда въ провинціи, а двадцать лѣтъ назадъ еще болѣе ужасная и завшая не одинъ талантъ.

Трудно было устоять въ неравной борьбѣ съ судьбой, трудно было бороться и преодолѣть всѣ тѣ переграды, которыя представляла Селиванову печальная участь провинціального актера.

И онъ боролся, боролся жестоко и энергично, не давая судьбѣ смять себя совсѣмъ, и не затерялся въ толпѣ погибшихъ молодыхъ силъ, тоже когда-то многообѣщавшихъ.

Время отъ времени издалека и до насъ доносились добрыя слухи о Селивановѣ. Бывали и такіе моменты, когда намъ казалось несомнѣннымъ, что такая мощь, какъ

Селивановъ, выбьется на подобающую ему дорогу. Такъ, онъ едва не попалъ къ извѣстному московскому антрепренеру Коршу, въ труппѣ котораго создалось не мало хорошихъ именъ русскихъ актеровъ. Еще ближе къ цѣли былъ покойный Тимофей Николаевичъ, когда онъ въ Москвѣ въ театрѣ «Скоморохъ» болѣе ста разъ поставилъ «Власть тьмы» графа Льва Толстого, принимая также участие въ пьесѣ какъ прекрасный исполнитель роли Никиты, удостоившись полнаго одобренія автора и за постановку пьесы, и за исполнение роли. Собственноручныя о томъ надписи графа Толстого хранились Селивановымъ до конца жизни, какъ драгоценнѣйшія реликвіи.

Не можетъ не быть отмѣченной крупная роль и широкая инициатива Селиванова въ дѣлѣ созданія народнаго театра, однимъ изъ пионеровъ котораго онъ былъ. Нельзя не отмѣтить его широкаго взгляда на народный театръ, его широкое и чуткое пониманіе задачъ этого театра. По мнѣнію Селиванова, народный театръ совсѣмъ не долженъ быть заключаемъ въ тѣ узкія рамки, въ которыя его ложно втискиваютъ нѣкоторые ревнители этого сравнительно новаго дѣла. Селивановъ, наоборотъ, проводилъ взглядъ, что народному пониманію вполне доступны лучшіе классическіе образцы не только русской, но обще-европейской литературы. Этотъ принципъ былъ для покойнаго руководящимъ при созданіи имъ народнаго театра въ Саратовѣ, Тамбовѣ, Витебскѣ, другихъ городахъ и, наконецъ, въ Одессѣ, куда онъ былъ приглашенъ въ 1901 году въ качествѣ режиссера и главнаго исполнителя въ попечительство о народной трезвости.

Этотъ періодъ дѣятельности Т. Н. Селиванова, съ марта 1901 г. по конецъ мая 1902 г., въ теченіи котораго я близко сошелся съ покойнымъ, особенно мнѣ знакомъ.

Дебютировалъ Тимофей Николаевичъ въ той же роли, въ которой онъ выступилъ въ Одессѣ впервые 20 лѣтъ тому назадъ, сразу приковавъ вниманіе тогдашней театральной Одессы. Это была роль Молчанова въ «Расточителѣ» Стебницкаго. И на этотъ разъ онъ показалъ, что, хотя всесокрушающее время и наложило уже печать на вѣщность артиста—огрубѣлъ нѣкогда чарующій голосъ, пополнила фигура и проч., — но искра Божія, истинный артистическій подъемъ, художественное чутье, при еще болѣе тонкой отдѣлкѣ и общей художественной законченности остались тѣ же: измѣнилась внѣшность, но внутреннее содержаніе таланта, если можно такъ выразиться, сумѣло противостоять даже всесокрушающему времени. Таково было первое впечатлѣніе. Артистъ имѣлъ огромный успѣхъ, но выступать вновь въ этой роли упорно отказывался не смотря на многочисленныя просьбы друзей.

— «Ты пойми, говорилъ покойный, я старъ уже для Молчанова, мнѣ не хватаетъ для него подъема, огня и былой силы. Если я рискую выступить изрѣдка въ этой любимой моей роли, то только въ болѣе для меня праздники — въ дни дебютовъ въ городахъ, гдѣ меня знали и любили, или въ бенефисы, а для будней меня не хватаетъ. Вѣдь нужно подняться, прочувствовать, затратить много силы, а этого капитала у меня мало. Да настроенія нѣтъ, а самочувствіе совсѣмъ плохо».

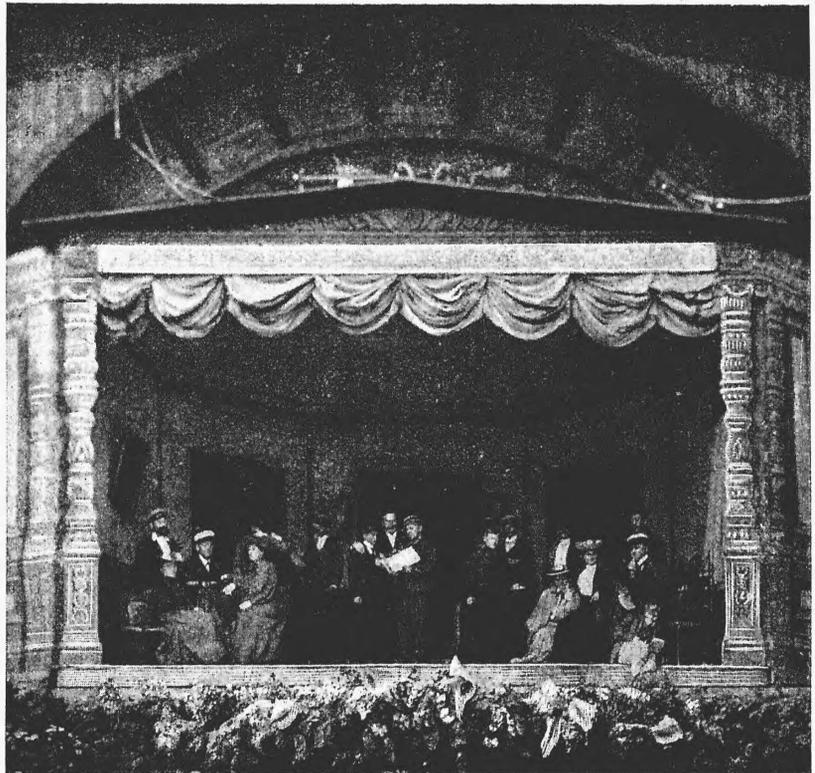
Но покойный ошибался: въ немъ достаточно еще было и силы, и подъема, и настроенія, и единственно въ чемъ онъ былъ правъ — это то, что самочувствіе было дѣйствительно плохо. Явилась недовѣрчивость, неувѣренность въ томъ, что затраченные труды принесутъ пользу, сомнѣніе въ томъ, стоитъ ли работать. И такое состояніе его духа—тяжелое и мрачное, проглядывало во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Онъ горячо и энергично принимался за дѣло, но только до того момента, пока не убѣждался, что труды его напрасны. Разъ онъ убѣждался въ этомъ, характеръ его дѣятельности рѣзко измѣнялся, онъ уходилъ въ самого себя и строго держался лишь рамокъ своего долга и принятыхъ на себя обязанностей. Онъ продолжалъ режиссировать, играть, являлся первымъ на репетиціи или спектаклѣ, всегда идеально зналъ роль, словомъ, дѣлалъ все, чтобы удержать на должной высотѣ свою безупречную артистическую репутацию, но не стремился уже проявлять широкую инициативу, не вступалъ въ борьбу съ рутинной и примирялся со многимъ, что было противно его духу, убѣжденіямъ и взглядамъ на театральное дѣло. *Л. Гуртманъ* —.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СОВѢТЫ.

(Подъ редакціей С. А. Свѣтлова).

44. Подписчику № 3437. Память укрѣпляется упражненіемъ. У многихъ актеровъ вырабатывается, такъ сказать, профессиональная память: очень быстро запоминать роль и послѣ спектакля тотчасъ же забывать. Въ родѣ того, какъ у гимназистовъ или студентовъ — помнить предметъ до экзамена и моментально забывать послѣ экзамена. Руководства къ укрѣпленію памяти разсчитаны на легковѣріе читателя — изучать ихъ бесполезная трата времени. Для примѣра вы можете ознакомиться съ книжкой Вельминова: «Новѣйшіе способы укрѣплять память». Единственнымъ вѣрнымъ способомъ остается упражненіе. Для лучшаго и болѣе яснаго пониманія свойствъ и условій памяти

Новая разборная сцена въ Народномъ домѣ.

слѣдуетъ проштудировать какую-нибудь популярную книжку по психологіи (Гейдингъ, Джемсъ).

45. Нимѣ Ц. Какъ и куда нужно обратиться съ просьбой о принятіи на сцену, какія правила для этого существуютъ, какіихъ лѣтъ могутъ принимать, требуется-ли какое-нибудь матеріальное обезпеченіе и имѣеть-ли значеніе аттестатъ объ окончаніи гимназіи или можно и безъ него обойтись? Совѣтуете-ли поступить въ театральное училище?

Сцена не учебное заведеніе и не канцелярія. Для поступленія на сцену нѣ правилъ никакихъ не существуетъ, нѣ аттестатовъ не требуется и просьбъ подавать не куда. На сцену поступаетъ кто угодно: и кончившіе университеты и совершенно безграмотные люди. Устраиваются черезъ знакомыхъ антрепренеровъ или актеровъ. Если вы хотите идти на сцену, сначала слѣдуетъ убѣдиться, есть ли у васъ способности. Иначе не стоитъ поступать въ актрисы и увеличивать собою актерскій балластъ. Болѣе надежный путь для васъ будетъ — поступить въ театральную школу (въ Петербургѣ или Москвѣ), гдѣ обозначится, на сколько вы пригодны къ сценѣ и откуда сравнительно легче поступить въ хорошую труппу. Но, чтобы учиться въ театральной школѣ, надо имѣть средства прожить три года въ столицѣ. Если вы имѣете средства, поступайте въ школу: въ одномъ изъ предыдущихъ совѣтовъ (№ 38) были помѣщены условія поступленія въ императорскіи театральныя училища.

46. Провинція. — Антрепренеру. Снимать садъ съ открытой сценой и ставить тамъ спектакли можетъ каждый правоспособный гражданинъ Россійской Имперіи. Вы должны только при постановкѣ спектаклей соблюдать существую-

щія на этотъ предметъ полицейскія правила. Сборы съ спектаклей, конечно, поступаютъ въ вашу пользу и вы можете распорядиться ими по своему усмотрѣнію; конечно, если вы не имѣете какихъ-либо особыхъ соглашеній на этотъ предметъ съ кружкомъ любителей, которые у васъ играютъ. Не понимаю, къ чему нужно доказывать вамъ свою правоту, когда садъ и театръ сняты вами и вы являетесь хозяиномъ дѣла. Слѣдовательно и распоряженіе сборами принадлежитъ вамъ. Ясно, что и записываться вамъ куда-нибудь нѣтъ никакой надобности. Списка пьесъ, неоплачиваемыхъ авторскимъ сборомъ, въ продажѣ не существуетъ.

№ 47. Витебскъ. Почтовый ящикъ 53. Школа декоративной живописи имѣется въ Петербургѣ при художественно-ремесленныхъ мастерскихъ Имп. Общества Поощренія Художествъ. Имѣются мастерскія—декоративно-маларная и декоративно-лѣпная. Принимаются ученики съ 12-лѣтняго возраста. Подробности приѣма и обученія сообщитъ вамъ канцелярія мастерскихъ, куда слѣдуетъ обратиться съ запросомъ. (Адресъ: Демидовъ пер., № 6).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КИСЛОВОДСКЪ. 27-го іюня, въ здѣшнемъ театрѣ состоялась вторая—и послѣдняя гастроль г-жи Коммисаржевской: шла «Монна Ванна» при почти полномъ театрѣ. Наканунѣ, 26-го, г-жа Коммисаржевская выступила въ «Родинѣ», и театръ былъ замѣтно пустъ, такъ какъ въ этой же пьесѣ она выступала уже въ здѣшнемъ театрѣ въ прошлогодній сезонъ. Принимали артистку хорошо: были вызовы и цвѣты.

Драматическая труппа, приглашенная антрепренеромъ Форкатти для Кисловодскаго театра и начавшая свои спектакли съ 15-го іюня, не привлекала публики,—такъ что сборы театра ограничивались иногда нѣсколькими десятками рублей. Причиной такихъ жалкихъ сборовъ была, во 1-хъ, ужасная погода—лилъ почти непрерывно дождь; а во 2-хъ, и сама труппа, въ которой не было, буквально, ни одного извѣстнаго имени: г-жи Нильская, Бяратинская, Волжская, Кайсарова, Малиновская, Полякова, Рамаскевичъ, Остроградская и гг. Дьяконовъ, Чебаровъ, Степановъ, Галицкій, Зиновьевъ, Новоселовъ, Дундукъ,—вотъ составъ драматической труппы, приглашенной нынѣшнимъ лѣтомъ въ Кисловодскій театръ. Впрочемъ, труппа эта подъ конецъ хорошо сыгралась, и нѣкоторые спектакли проходили съ хорошимъ ансамблемъ. Послѣдній спектакль 30-го іюня; шель «Самородокъ» соч. Ге и Салова. Затѣмъ, съ 1-го іюня и до конца всего лѣтнаго сезона будетъ опера. Называютъ много громкихъ именъ, начиная съ Шалапина.

Гораздо лучше дѣло идетъ по сосѣдству Кисловодска—въ Ессентукахъ, гдѣ драматическіе спектакли, подъ управленіемъ г. Брагина, чередуются съ опереткою, посѣщаемою болѣе охотно, чѣмъ драма. Репертуаръ драматическихъ спектаклей въ Ессентукахъ: «Общество поощренія скуки» (этою пьесой открылся сезонъ), «Мѣшане», «Въ горахъ Кавказа», «Сильные и слабые», «На днѣ», новая пьеса г. Суворина (А. С.) «Вопросъ» (съ Коммисаржевскою), «Горнозаводчикъ», «Буреломъ» и проч. Драматическая труппа г. Брагина не уступаетъ, по своему составу, труппѣ Кисловодскаго театра, хотя спектакли идутъ не съ такимъ ансамблемъ. Одинъ разъ въ пьесѣ «Зарница» выступала В. А. Мичурина.

Оперетка г. Шульца нравится лѣтчащейся на водахъ публикѣ—въ Ессентукахъ, Пятигорскѣ и Желѣзноводскѣ—гораздо болѣе, чѣмъ драма. Да и самый составъ опереточной труппы подобранъ болѣе умѣло: въ ней состоятъ такія извѣстныя пѣвицы, какъ В. А. Панская и г-жа Юрѣва, гг. Дальскій (М. С.), Писаревъ, Кошевскій, Шелеховъ и др. Репертуаръ слѣдующій: «Орфей въ аду», «Прекрасная Елена», «Гейша», «Бѣдная овечка», «Птички пѣвчія», «Рѣдкая парочка» и пр. Оперетка играется поочередно съ драмой во всѣхъ трехъ театрахъ, принадлежащихъ управленію минеральныхъ водъ—въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ. Всѣ эти театры сланы дирекціей водъ гг. Шульцу и Брагину не только *безданно*, но еще и плюсъ освѣщеніе, декоратіи, мебель и пр.; поэтому, положеніе антрепренеровъ всѣхъ четырехъ театровъ, имѣющихся на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, слѣдуетъ признавать исключительнымъ и привилегированнымъ; въ Кисловодскѣ антрепренеръ получаетъ отъ Владикавказской желѣзной дороги, кромѣ дароваго театра, освѣщенія и пр., еще и субсидію въ 6,500 рублей. Слѣдовательно, можно лишь удивляться болѣе чѣмъ скромному составу дра-

матическихъ труппъ гг. Форкатти и Брагина. Черезчуръ экономные антрепренеры наказываютъ лишь сами себя.

И. П.

КУНГУРЪ (Перм. губ.) Дѣла нашего лѣтнаго театра идутъ хорошо, не смотря на конкуренцію цирка. За послѣднее время прошли слѣдующія пьесы: «Жертва за жертву», «Преступленіе и наказаніе» въ передѣлкѣ по роману Достоевскаго Дельера, «Ермакъ Тимофѣевичъ! Покоритель Сибири», «Материнская любовь», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Трильби». Даны были два народныхъ спектакля по цѣнамъ отъ 5 коп. до 80 коп. Поставлены: «Въ старые годы» и «Доходное мѣсто».—Былъ общедоступный спектакль по цѣнамъ отъ 1 руб. до 8 коп. Шли: «Безъ вины виноватые»—это одинъ изъ самыхъ удачныхъ спектаклей. 22-го іюня состоялся бенефисъ антрепренера К. С. Усольцева-Сибиряка, поставившаго «Кинь или Геній и безпутство», «Сцена изъ Гамлета». Бенефициантъ выступилъ въ заглавной роли и имѣлъ успѣхъ. Публика радушно привѣтствовала бенефицианта; не обошлось и безъ подарковъ.

Изъ артистовъ пользуются успѣхомъ: г-жа Карпова, молодая героиня, гг. Бурцевъ, Гальскій, Соколенко и Усольцевъ-Сибирякъ.

Кунгурякъ.

КУРСКЪ. На текущій лѣтній сезонъ мѣстный, такъ называемый, «Лазаретный садъ», какъ извѣстно нашимъ читателямъ, снятъ у земства, срокомъ на одинъ годъ, обществомъ солидѣйства начальному образованію.

III отдѣлъ Общества, задавшійся цѣлью устраивать для народа гулянья, зрѣлища и всевозможныя развлечения,—въ началѣ сезона принялся за работу съ большимъ рвеніемъ. Отстроено заново крытый лѣтній, довольно просторный театръ, построена открытая сцена и предположена была постройка площадки для танцевъ. Общество сод. нач. образованію пригласило мѣстное драматическое общество, существующее въ Курскѣ болѣе 10-ти лѣтъ, принять участіе въ постановкѣ спектаклей для народа. Драматическое общество охотно откликнулось на призывъ своего собрата и, подъ режиссерствомъ г. Короткова, былъ поставленъ рядъ пьесъ для народа, преимущественно изъ репертуара Островскаго. На открытой сценѣ ставились одноактные шутки и кромѣ того показывались синемаграфъ, фокусы, фонографъ, зонографъ и т. п.

Въ саду оркестръ, фейерверки, всевозможныя шествія «королей и королевъ цвѣтовъ». Словомъ—все шло отлично. Но вотъ не прошло и половины сезона, какъ горячность членовъ поостыла и вдобавокъ образовался расколъ, явилась партийность, и правильность веденія дѣла значительно пошатнулась.

На-дняхъ, напримѣръ, передъ постановкой пьесы: «Счастливыи день», «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» и «Степъ матушка», между нѣкоторыми распорядителями отдѣла и режиссеромъ театра произошелъ конфликтъ изъ-за залы и сцены театра. Члены-театралы стояли за предпочтительную отдачу театра драматическому обществу для репетицій предполагаемыхъ спектаклей, члены-же не-театралы—за переводъ участвующихъ въ спектакль на открытую сцену и за отдачу залы театра подъ танцевальные вечера, устройство которыхъ считается доходной статьєю. Недоразумѣнія пока уладились на томъ, что право осталось за членами-театралами. Но надолго-ли?

Блюмскій.

КОЗЛОВЪ. Лѣтній театръ и садъ г. Крамеса и Николаева совсѣмъ оставилъ серьезный репертуаръ, который положительно не по силамъ труппѣ, состоящей болѣею частью изъ пѣвцовъ открытой сцены. Теперь ставятся исключительно фарсы,—«Дама отъ Максима», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Дамскій докторъ» и пр. На открытой сценѣ борьба атлетовъ, балалаечный куплетистъ, гимнастъ и пр. Публики, благодаря бѣговому сезону, бываетъ много. Благодаря часто повторяющимся недоразумѣніямъ (?) на почвѣ успѣшной торговли буфета, время окончанія спектаклей и гулянья ограничено мѣстной властью до 12 ч. ночи, послѣ чего число посѣтелей значительно сократилось.

Комитетъ городского сада, въ виду сильной конкуренціи сада «дирекціи», даетъ публикѣ на открытой сценѣ вульгарныя пѣсни подъ гармонику какихъ-то не ужившихся у конкурентовъ «артистовъ». Но это слишкомъ слабая конкуренція. Мы рекомендуемъ садовому комитету воспользоваться имѣющейся въ саду открытой ротоной какъ аріэръ-сценой, прибавить къ ней нѣсколько расширенную аванъ-сцену, слѣлать скамьи для партера и надъ ними деревянный навѣсъ и тогда безъ сомнѣнія найдется драматическая труппа, которая дастъ публикѣ здоровый репертуаръ и уже навѣрно составитъ серьезную конкуренцію саду «дирекціи». Оборудование такого театра обойдется недорого,—рублей въ 400—500, что-же касается декоратіи, то можно будетъ воспользоваться пока декоратіями Общества любителей драматическаго искусства, гдѣ они лежатъ безъ употребленія, да и самый расходъ на оборудованіе театра можно было бы пока окупить спектаклями любителей, съ участіемъ проживающихъ въ Козловѣ профессиональныхъ служителей сцены.

В. Ч.—н.

ВЛАДИМИРЬ-ГУБЕРНСКИЙ. Владимирская городская управа, какъ уже сообщалось въ «Театр. и Искусств.», рѣшила сдать городской театр на 6 лѣтъ антрепренеру Д. И. Басманову. — Управой была выработана контрактъ, по которому театръ сдавался г. Басманову бесплатно, но съ условіемъ, что бы онъ сдѣлалъ капитальный ремонтъ театральнаго зданія, приобрѣлъ новую обстановку и написалъ декорации. Театръ во Владимирѣ въ настоящее время пришелъ въ такое состояніе, что въ немъ нельзя давать спектакли: полы сгнили, уборныя сломаны, декорации и обстановка исчезли. Г. Басмановъ согласился на выработанныя первоначально управой условия, но до сихъ поръ контракта не подписалъ и такимъ образомъ городское управление поставлено теперь въ затрудненіе и не знаетъ, возьметъ ли театръ г. Басмановъ, или нѣтъ. Говорятъ, что г. Басмановъ теперь не согласенъ съ тѣмъ пунктомъ контракта, по которому онъ лишается права славить театръ другимъ антрепренерамъ «безъ согласія управы».

Во всякомъ случаѣ будетъ очень жаль, если на зимній сезонъ городъ останется безъ театра, являющагося единствен-

нымъ развлеченіемъ для владимирцевъ. Лѣтомъ въ городѣ совсѣмъ не устраиваются спектаклей за отсутствіемъ подходящаго помѣщенія и обыватели наслаждаются лишь цирковыми представленіями въ балаганахъ на городской площади. Г. Басмановъ, снимая городской театръ, обещался давать спектакли не менѣе трехъ разъ въ недѣлю и намѣренъ былъ пополнять драматическую труппу гастролерами изъ арендуемаго имъ Нижегородскаго городского театра. Кроме того, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ онъ хотѣлъ устраивать дневные общедоступные спектакли при содѣйствіи владимирскаго уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости, который и въ прошломъ сезонѣ устраивалъ такіе спектакли.

Въ сосѣднемъ с. Орѣховѣ-Зуевѣ въ настоящее время играетъ труппа бывшаго владимирскаго антрепренера Г. Бурлакова. Спектакли усердно посѣщаются рабочими фабрикъ Морозовыхъ и имѣютъ успѣхъ. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла, кажется, не особенно завидныя.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ
лучшихъ домовъ Парижа

М^{ме} ВЕЛЛИНЪ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ

Владимирскій просп., д. № 4,
Вель-этажъ кв. 10.

На-дняхъ выйдетъ изъ печати
новая пьеса О. Мирбо:

„ВЛАСТЬ ДЕНЕГЪ“

„Les affaires sont les affaires“,
пер. Н. Ростовою.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„ЗВѢЗДА“ п. въ 4 д. Г. Бара, пер. П. П. Немродова, ц. 1 р. 50 к.

„ГЕРОСТРАТЪ“ трагедія въ 5 д., въ стихахъ, В. Кожевникова и А. Скарятина (перед. траг. А. Фульда), ц. 2 р.

„ОТЕРО“, водевилъ съ пѣніемъ, ц. 2 р. (съ оркестровкой).

„ГЕЙША“, водевилъ съ пѣніемъ, ц. 2 р. (съ оркестровкой).

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ сенсационный дивертиссементъ внѣ конкуренціи. Въ 1-й разъ въ Спб. Новые дебюты: знаменит. америкальской труппы Луизана Гардъ, шесть креолокъ, М-ле Брезина, М-ле Пепе, М-ле Тюзини, М-ле Марджилъ, М-ле Ложье, Чудо гимнастовъ З. Жоснори, М-ле Бревиль, М-ме и М-г Рафаэль-Коломбелъ, Les Polo, М-ле Маргарита, М-ле Магда, М-ле Флоранъ, М-лес Дервилли, М-ле Деланъ, Труппа „Постильонъ“ г. Конради, Труппа Овергардъ, Иренъ Фордъ, La belle Люция, М-ле Либерти, М-ле Эстеръ.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ: Русской драматической труппой, подъ режиссерствомъ Я. В. Выхонца-Самарина, ежедневн. спектакли. Большой разнообразный дивертиссементъ, съ участіемъ: въ 1-й разъ въ Спб. Ле-Паулисъ, акцентир. съ 3 собаками, играющими въ поло. Въ 1-й разъ въ Спб. Ле-Бальзеръ. Въ 1-й разъ въ Спб. бр. Луриксъ. Московскаго хора пѣвцы и танцовъ г-жи М. Я. Савченко. Труппы лапотниковъ малороссійской труппы „Маскотъ“ г. Савина. Интернациональной труппы г-жи Барановской. Русско-цыганской труппы г. Любожна. Куплетиста г. Шатова. Живой фотографіи.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Театры и сады Спб. Городского Попеч. о народной трезвости.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 13-го Іюля: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“.—14-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.—15-го: „СОНЪ НА ВОЛГѢ“.—16-го: 1) „ЮЛАНТА“, 2) „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“.—17-го: „ЮДИОБЪ“.—18-го: 1) „ПАЯЦЫ“, 2) „ЧАРОДѢИЦА“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 13-го Іюля: во 2-й разъ: „ШЕЙЛОБЪ“ (Венеціанскій купецъ).—14-го: „ВЕЛИЗАРІЙ“.—15-го: „УРІЭЛЬ АКОСТА“.—16-го: „ДѢВИЧИЙ ПЕРЕПОЛОХЪ“.—17-го: „СУДЕБНАЯ ОШИБКА“.—18-го, въ 1-й разъ: „СУМАСШЕСТВІЕ ОТЪ ЛЮБВИ“, др. въ 5 д. пер. Новицкаго и Родиславскаго.—19-го: КОНЦЕРТЪ при участіи струннаго оркестра и дивертиссементъ.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 13-го Іюля: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“ (Сестра Тереза).

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклян. зав.).

Въ Воскресенье, 13-го Іюля: 1) „ЗАПУТАННОЕ ДѢЛО“, 2) „ВИЦЬ-МУНДИРЪ“.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ бесплатныя народныя гулянья съ 1 часу дня. Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

—* НОВАЯ ПЬЕСА *—
„РАБЪ НА ЖИВЫ“
„Les affaires sont les affaires“.

Ком. въ 3 дѣйств. Октава Мирбо, пер. съ франц. Ф. А. Корша. Печатается и на-дняхъ поступитъ въ продажу въ театральн. библиотекѣ М. А. Соколовой. Москва Тверская ул. 6037 д. Фальцъ-Фейнъ. 1—1

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Телефонъ 1967.

Фонтанка, 116. Дирекція Л. В. Тумпакова.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ безпрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Фигель.
Главный режиссеръ А. А. Вранкій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворител. оборотомъ).

НУЖНЫ артисты и артистки

на зимній сезонъ въ гор. Уфу. Товарищество Сергѣя Александровича Орловскаго при гастроляхъ артиста Императорскихъ театровъ П. Н. Рахманова и артистки Литературно-Художественнаго театра Я. А. Стальской. Предложенія, съ приложеніемъ фотографическихъ карточекъ: просить адресовать въ гор. Летицевъ, Подольской губ., до востребованія С. А. Орловскому.

5—2 6026

УМАНЬ.

Городской театръ сдается гастрольнымъ труппамъ. Обращаться: Н. П. Гольденбергу.

6029 3—2

СДАЕТСЯ зимній ТЕАТРЪ

Въ Козловѣ на сезонъ съ 1 Сентября по великій постъ 1904 г. О цѣнѣ и условіяхъ справляться въ магазинъ Т-ва А. Полянскаго С-ей г. Козловъ, Тамбовск. губ.

2—2

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 15—13

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49—2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

г. РЫБИНСКЪ.

Сдается ТЕАТРЪ подъ оперу, оперетту, малороссамъ и извѣстнымъ гастрольнымъ труппамъ. Адресъ: Рыбинскъ, театръ, Михаилу Ивановичу Илькову-Коронину.

6033 1—1

На зимній сезонъ

сдается театръ Иркутскаго Общественнаго собранія, имѣющей 1200 мѣстъ. Сборъ до 2000 рублей. Желательно хорошую оперу или оперетку. Можно выдать на подѣмъ труппы и авансы займообразно до 8000 рублей.

Справляться: Иркутскъ, Собраніе.

№ 6027 4—3

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція В. А. НЕМЕТТИ.

ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИСЕМЕНТЬ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли любимца публики Н. Г. СЪВЕРСКАГО, извѣстной концертной пѣвицы **КАРМЕНЪ ФОРЪ.**

Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8 1/4 час. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ ничего не платятъ.

г. КОВНА.

Сдается городской театръ на сезонъ 1903—1904 года. Желательно 1/2 сезона оперетта и 1/2 сезона драма. Театръ освѣщается электричествомъ. Условія и предложенія: гор. Ковна, городской театръ.

6035 3—1

Иванъ Васильевичъ Яковлевъ-Чумакъ,

актеръ и декораторъ, ищетъ службы на зимній сезонъ 1903—4 г. Условія по соглашенію. Адресъ: г. Старая-Русса, театръ, дирекція З. В. Холмской. 2—1

Театръ и садъ „Аркадія“.

Новая Деревня.

На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ г. Муравлева ежедневно спектакли.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА. Дебютъ въ первый разъ веселые китайскіе артисты г. Ченъ и Чинъ. Большое представленіе диссепрованыхъ животныхъ г. Клермонль. Неодраж. комическіе танцы съ поклономъ и танцевальныя кулачныя г. Карро. Единоств. въ своемъ родѣ слепые-геркулесъ г. Россонъ. Заключительный жонглиръ-пандомимистъ г. Трепони. Испанскіе танцы съ пѣніемъ въ-че Димуръ. Элегантность на трапеціи г. Валло. Русскіе дуэты г. Романченко. Игач. оперн. пѣвцы г-же Фабри. Извѣст. дуэтисты, деб. пуб. г. Момаховъ и Жуковъ. Извѣстнѣйшій еврейскій кулакъ. и пѣвецъ г. Пушкинъ. Русскій хоръ г-жи Глбовой.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

съ Воскресенья, 13-го Іюля, оперные спектакли товарищ. артистовъ. Іюля 13-го: „Евгеній Онѣгинъ“, съ участ. г-жъ Черкаской, Кутузовой, Ленской, гг. Борисенко, Петрова, Раздольскаго. — Іюля 14-го: „Фаустъ“. — Іюля 15-го: „Пиковая дама“.

За входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сбор.).

Режиссеръ А. Ф. Вишневицкій.
Кальмейстеръ В. О. Зеленинъ.

В. РЕЙТЕРЪ

Утвержденное Правительствомъ и обеспеченное залогомъ въ Государственномъ Банкѣ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

по ангажементу артистовъ для **КОНЦЕРТОВЪ, ЦИРКОВЪ и ТЕАТРА ВАРИЕТЪ.**

С.-Петербургъ, Каменноостровский проспектъ, № 41.

Контора открыта отъ 12 до 5 час.

6007 10—9

ПОЛТАВСКІЙ

новый городской театръ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, паро-водянымъ отопленіемъ, съ декорациями и обстановкой, сдается въ аренду на зимній сезонъ 1903—1904 гг. Вместимость театра 1028 чел. Полный сборъ (безъ вѣшалки и благотвор. сбора), по среднимъ цѣнамъ 1200 р. Желательно, чтобы давались разнообразныя спектакли въ теченіи сезона: драмы, оперы, малорусскія оперетки и т. п. За подробностями обращаться въ Контору театра.

6034 4—1

КАЛЬВЕРЪ

свободна на зимній сезонъ, инжениеръ-комикъ и драматикъ. Адресъ: Кіевъ Маринско-Благовѣщенская 33, кв. 1, д-ра Тышкевичъ, А. П. Кальверъ. 6032 2—2

ЧУЛКИ

наилучш. матеріала, необыч. прочности, нелиноч. фильдекосовые и шелковые.

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно но рекоманд. складъ чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ.

5941 10—9

